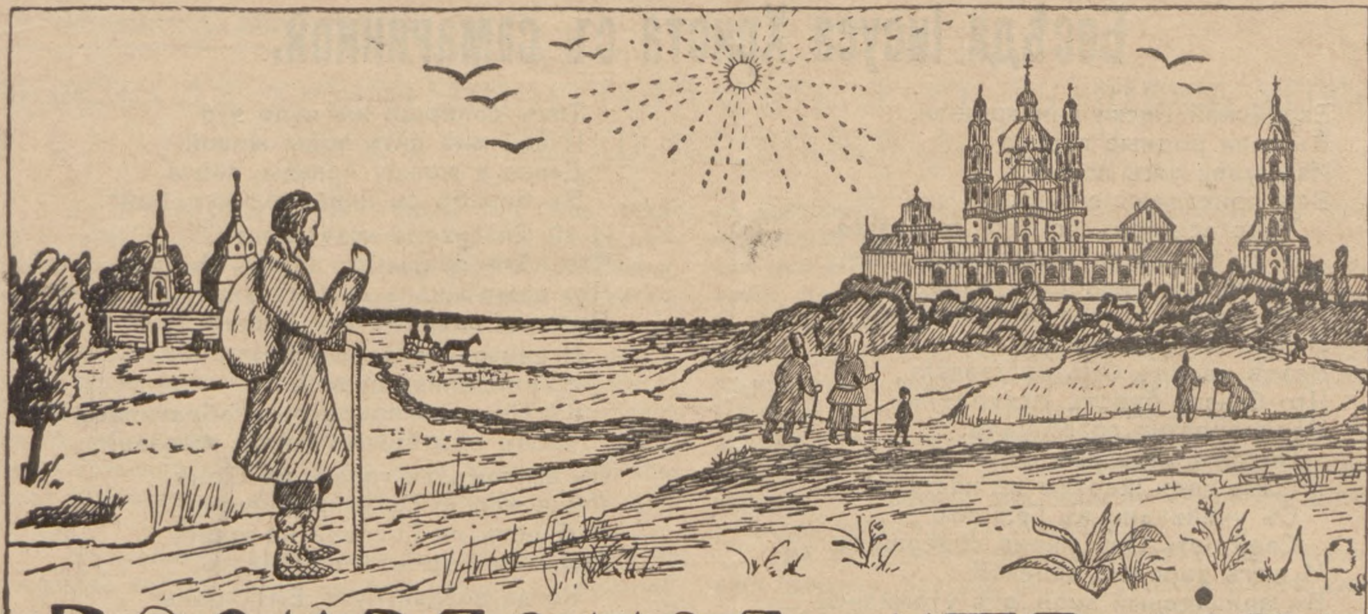
Годъ V. Воскресенье, 13 мая 1928 года. № 20.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

Адресъ Редакціи и Администраціи: Warszawa (4), Zygmuntowska 13. „Woskresnoje Cztienje".

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкой 24 злотыхъ, на полгода 13 злотыхъ, на 3 мѣсяца 7 злотыхъ, на 1 мѣсяцъ 2 зл. 50 гр.; отдѣльный номеръ 75 грошей. **Заграницу**: на годъ 3 доллара, на полгода 1 долл. 75 центовъ, на 3 мѣсяца 1 долларъ, на 1 мѣсяцъ 50 центовъ; отдѣльный номеръ 20 центовъ.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: страница—80 зл., 1/2 стр. 45 зл., 1/4 стр.-25 зл., 1/8 стр.-15 зл., 1/16 стр. 10 зл. Объявленія помѣщаются по особому соглашенію съ Администраціей журнала.

Въ семъ году годовые подписчики получатъ 13 безплатныхъ приложеній.

СОДЕРЖАНІЕ.

А. САВОСТЬЯНОВЪ.

Бесѣда Іисуса Христа съ самарянкой.

Еврейской Пасхи дни прошли,
Въ свои родные города
Изъ Іудеи ужъ пошли,
Всѣ, приходившіе туда.
Христосъ тамъ дольше оставался
И въ Назаретъ Онъ не спѣшилъ,
Служенью ревностно отдался,
По весямъ, градамъ проходилъ.
И, проповѣдуя ученье,
Вездѣ народъ Онъ наставлялъ,
Что близко будетъ Искупленье
Неоднократно возвѣщалъ.
Потомъ, оставивъ Іудею
(Еще часъ жертвы не насталъ),
Съ учениками въ Галилею
Свой путь Онъ мирно совершалъ.
И вотъ дорогою далекой
Въ полдневный зной всѣ утомились.
Вдали колодезь былъ глубокій,—
Къ нему поспѣшно устремились.
Въ тѣни деревьевъ сѣлъ Учитель
Надъ освѣжительной водой.
Апостоловъ своихъ Спаситель
Послалъ за пищею земной
И вотъ изъ города приходитъ
Съ кувшиномъ длиннымъ на плечахъ
И шагомъ медленнымъ подходитъ
Съ тоской въ задумчивыхъ очахъ
Тутъ самарянка молодая
Воды въ колодцѣ зачерпнуть
И, отъ жары изнемогая,
Въ тѣни деревьевъ отдохнуть.
Что въ ней душа огнемъ пылаетъ,
Вмигъ Сердцевѣдецъ узнаетъ,
Что путь благой она познаетъ,
Къ Мессіи многихъ приведетъ.
И проситъ Онъ, къ ней обращаясь:
„О, жено, жажду Я, дай пить!“
И, надъ колодцемъ наклоняясь,
Чтобъ изъ него воды добыть,
Та самарянка удивилась,
Что говоритъ съ ней Іудей,
Чья внѣшность дивная свѣтилась
Въ красѣ божественной своей.
Но ей Спаситель отвѣчаетъ,
Поднявъ блистающій Свой взоръ:
„О, пусть тебя не удивляетъ
Людей ничтожныхъ приговоръ.
Оставь другимъ хранить преданья
И предразсудки прежнихъ дней,
Они получатъ воздаянье
За злобу темную страстей.
Но вѣрь, что если бы ты знала,
Кто говоритъ теперь съ тобой,
Къ Его ногамъ бы ты припала
Съ своею пламенной мольбой.
И ты сама бы попросила,
Чтобъ далъ тебѣ воды живой,
Чтобъ эта влага оросила
Тебя для жизни неземной.
Вовѣкъ ты бъ жаждать перестала,
Нося источникъ тотъ въ себѣ,
И та вода не изсякала,
Но вѣчно бы текла въ тебѣ“.
И самарянка поразилась:
„О, Господинъ, Ты говоришь,
Что жизнь бы вѣчная открылась,
Когда Ты это сотворишь!
Такъ соверши же чудо это
И дай мнѣ пить воды живой!
Давно я жажду правды, свѣта
Въ борьбѣ съ коварною судьбой“.
И ей Спаситель возвѣщаетъ,
Что нѣтъ сокрытаго предъ Нимъ,
Что даже жизнь ея Онъ знаетъ,
Провидя взоромъ все Своимъ.
И самарянка поразилась
И, умиленная душой,
Къ Нему съ вопросомъ обратилась,
Чтобъ разрѣшилъ споръ вѣковой,
Въ святомъ ли градѣ, на Сіонѣ,
Лишь можно Бога призывать,
И будетъ ли Господь на тронѣ
Молитвы вѣрныхъ принимать,
Когда воздвигнутъ Ему храмы
Они въ другихъ мѣстахъ земли
И воскурятъ тамъ ѳиміамы
Въ честь Господа Іеговы?
И ей Спаситель отвѣчаетъ:
„Повѣрь Мнѣ, Я тебѣ скажу,—
Иное время наступаетъ.
Оно ужъ близко, всѣмъ твержу!
Вражда прошла и миновала,
Теперь всѣ будутъ Бога чтить,
Какъ воля неба указала,
И храмъ въ душѣ своей творить“.
И на вопросъ: „Кто Онъ?“ Учитель
Ей благосклонно отвѣчалъ,
Что Онъ обѣщанный Спаситель,
Что міръ Его съ надеждой ждалъ.
И самарянка поспѣшила
Въ родной свой городъ поскорѣй
И людямъ всѣмъ тамъ говорила,
Что возвѣстилъ ей Царь царей.
И восклицала такъ въ волненьи:
„Скорѣй идите! Тамъ Христосъ!
Въ Своемъ божественномъ ученьи
Онъ свѣтъ и радость намъ принесъ!“
Большой толпой они собрались,
Повѣривъ женщины словамъ,
Къ колодцу быстро направлялись,
Чтобъ увидать Мессію тамъ.
Ученики же возвратились,
Хотѣли пищу предложить
И втайнѣ очень удивились,
Когда Христосъ сталъ говорить:
„Имѣю пищу Я другую,
И вы не знаете о томъ,
Творить Мнѣ волю всеблагую
Завѣщано Моимъ Отцомъ.
Взгляните: нивы не созрѣли,
И долго надо жатвы ждать,
Но какъ поля всѣ побѣлѣли!
Не хлѣбы ль вышли убирать?
Толпа народу приближалась
Съ благоговѣйнымъ настроеньемъ
И со вниманьемъ поучалась
Христа возвышеннымъ ученьемъ.
И всѣ повѣрили въ Мессію,
Что Онъ Спаситель и Христосъ,
Что не отвергъ Онъ Самарію
И для нея Онъ свѣтъ принесъ.

АРХІЕПИСКОПЪ ѲЕОДОСІЙ.

МОЖНО ЛИ ХРИСТІАНИНУ СОГЛАСИТЬСЯ СЪ УЧЕНІЕМЪ ТЕОСОФОВЪ О ПЕРЕВОПЛОЩЕНІИ ЛЮДЕЙ*)?

Въ защиту палингенезиса приводятъ еще доказательства психологическаго свойства, или изъ области душевныхъ явленій. Таковы факты воспоминаній нѣкоторыми людьми своихъ прежнихъ существованій на землѣ, т. е. перевоплощеній. Въ Индіи часто устанавливаются случаи ясной памяти о прошломъ существованіи, которые бываютъ и въ Европѣ. Приводятся примѣры такихъ воспоминаній прошлой жизни, изъ коихъ (воспоминаній) одни обнаруживаются естественно, или непринужденно, а другія вызываются искусственно, посредствомъ магнетическаго внушенія.

Но сообразно тому значенію, какое усвояется теософіей закону перевоплощенія человѣка, воспоминаніе о прошломъ существованіи, казалось бы, должно быть присуще всякому человѣку, дабы онъ могъ осмыслить свое настоящее существованіе, не повторять своихъ ошибокъ и паденій и подвигаться впередъ по пути духовнаго усовершенствованія.

Законъ индивидуальной эволюціи, который, какъ думаютъ теософы, осуществляется въ цѣломъ рядѣ послѣдовательныхъ рожденій или перевоплощеній человѣка, требуетъ, чтобы онъ озиралъ своею мыслію и сознаніемъ всѣ свои бывшія уже существованія, или по крайней мѣрѣ то ближайшее изъ нихъ, которое предшествовало настоящей его жизни, дабы онъ зналъ, что имъ сдѣлано, или на какой ступени духовно нравственнаго развитія онъ остановился. Безъ такого сознанія своей прошлой жизни человѣкъ подвигаться впередъ не будетъ въ состояніи. Онъ будетъ топтаться на одномъ мѣстѣ, сколько бы перевоплощеній съ нимъ ни произошло. Но Богъ даетъ ему возможность исправиться и чрезъ второе рожденіе посылаетъ его снова въ міръ сей для новой жизни. А потомъ пошлетъ его въ 3-й и 4-й разъ, смотря по степени его духовно нравственнаго развитія. Таковъ внутренній смыслъ перевоплощенія. Значитъ, картина прежней жизни человѣка должна бы, казалось, выступать въ его памяти и въ сознаніи съ большей или меньшей ясностію. Между тѣмъ только весьма немногіе случаи воспоминанія прошлой жизни нѣкоторыми людьми приводятся защитниками теоріи перевоплощенія. Да и эти примѣры еще нуждаются въ провѣркѣ и не представляютъ той полноты и ясности, какая требуется ихъ значеніемъ для жизни человѣка съ точки зрѣнія разсматриваемой теоріи. Сами защитники ея не увѣрены въ томъ, что всѣ примѣры воспоминанія прежней жизни, приводимые ими, вполнѣ достовѣрны и что между этими примѣрами не было такихъ, въ основѣ которыхъ лежитъ обманъ, фантазія и внушеніе магнетизера 48).

Изъ всего, что говоритъ г-жа Безантъ о перевоплощеніи человѣка, видно, что эволюція человѣка, которая совершается чрезъ рядъ такихъ перевоплощеній, не можетъ проходить мимо его сознанія и быть только механической, какою она является въ матеріальной природѣ, ибо характеръ человѣка строится силою его мысли и воли, такъ что выработка характера уподобляется работѣ каменщика, который кладетъ кирпичъ за кирпичомъ, пока построитъ стѣну 49).

Слѣдовательно, каждый человѣкъ долженъ бы помнить свою предшествующую жизнь по крайней мѣрѣ настолько, чтобы онъ могъ использовать уроки настоящей своей жизни и не начинать опять съ того, что имъ уже сдѣлано въ прошломъ земномъ существованіи. За память о прошлой земной жизни говоритъ и самое сравненіе, допускаемое теософами, земной жизни человѣка со школой, въ которой онъ учитъ, усваиваетъ данный ему урокъ. „Когда вашъ мальчикъ кончаетъ школу, вы посылаете его въ колледжъ: то же самое и съ человѣкомъ... Онъ находится какъ бы въ школѣ"... 50) Но въ такомъ случаѣ онъ долженъ помнить, что раньше онъ былъ въ младшемъ классѣ, а теперь перешелъ въ старшій...

Въ силу Божественнаго опредѣленія, говоритъ г-жа Безантъ, будущіе міры сдѣлаются ареной нашей жизни только тогда, когда „мы усвоимъ себѣ тѣ уроки, которые нашъ земной міръ можетъ намъ предложить" 51). Но эти уроки пропадутъ безслѣдно для человѣка, если память не будетъ сохранять ихъ.

И развѣ тѣ единичные и странные примѣры воспоминаній прошедшей жизни, которые приводятся теософами, могутъ поколебать тотъ фактъ, что человѣчество такихъ воспоминаній не имѣетъ?

Пусть воспитатели въ своихъ школахъ спросятъ дѣтей, помнятъ-ли они что либо о своей прошлой жизни на землѣ, предшествовавшей настоящей, и дѣти посмотрятъ на нихъ только съ удивленіемъ и не поймутъ, для чего предлагается имъ такой странный вопросъ. Пусть тотъ же вопросъ будетъ предложенъ взрослымъ людямъ въ самомъ многолюдномъ церковномъ или въ другомъ какомъ либо собраніи, и отвѣтъ на него будетъ отрицательный.

Защитники теоріи перевоплощенія сознаютъ, что отсутствіе у людей памяти о прошлыхъ земныхъ существованіяхъ говоритъ не въ пользу ихъ доктрины. И вотъ они стараются ослабить силу этого факта разными доводами.

Указываютъ напр. на то, что люди и изъ настоящей своей жизни помнятъ далеко не все прошлое, с знактъ, что воспоминаніе о дѣтствѣ у нихъ сохранилось неясное и далеко не полное, что о многомъ изъ первыхъ лѣтъ своей жизни они позабыли 52). „Въ вашей настоящей жизни", говоритъ г-жа Безантъ, „вы гораздо больше вещей забываете, чѣмъ помните. Вспомните дѣтство; многое ли изъ него сохранилось въ вашей памяти? Выступаютъ только отдѣльные моменты: первый подаренный вамъ пони, или, если вы были прилежнымъ ребенкомъ, первая книга, первая поѣздка на лодкѣ или путешествіе по желѣзной дорогѣ. Это вы помните, но всѣ многочисленные дни вашего дѣтства забыты" 53).

Но это не совсѣмъ такъ. Я не могу припомнить всю свою прошлую жизнь, но все же я многое помню. Каждый взрослый и даже старый человѣкъ помнитъ своихъ родителей и свою семью, въ которой онъ выросъ, школу, въ которой учился, своихъ учителей и соучениковъ. Онъ помнитъ многихъ людей, съ которыми встрѣчался въ дѣтствѣ, домъ, въ которомъ жилъ, игры, которыми развлекался, книги, по которымъ учился. Такія воспоминанія не стираются временемъ, и они сохранились бы въ памяти человѣческой и отъ прежнихъ его земныхъ существованій, если бы таковыя были.

*) См. „Воскресное Чтеніе" №№ 13, 18, 19.

48) Lutosławski Nieśmiertelność duszy. Стр. 262.

49) А. Безантъ. Лекціи по теософіи. Стр. 69 и 72.

50) А. Безантъ. Тамъ же. Стр. 31.

51) A. Besant. La Sagesse antique. Стр. 325.

52) Тамъ же. Стр. 331.

53) А. Безантъ. Лекціи по теософіи. Стр. 59—60.

Каждый изъ насъ, кромѣ того, охватываетъ своимъ сознанiемъ всю свою земную жизнь отъ ранняго дѣтства и до могилы. Всѣ наши силы умственныя и моральныя группируются въ одну единицу, которая ихъ соединяетъ и въ то же время отличаетъ ихъ отъ себя, отъ своего я. Ибо въ своемъ сознанiи мы ясно отличаемъ себя, какъ личность, отъ того, что намъ принадлежитъ, т. е. отъ нашихъ мыслей, чувствъ, желанiй и поступковъ. Если бы перевоплощенiе было нужно человѣку въ цѣляхъ духовно-нравственнаго усовершенствованiя его, то Творецъ устроилъ бы его природу такъ, что онъ обнималъ бы своимъ сознанiемъ всю свою прошлую жизнь со всѣми ея перевоплощенiями. Но каждый человѣкъ по собственному опыту знаетъ, что онъ можетъ обозрѣть и осознать только настоящую свою земную жизнь, за которую онъ и долженъ дать отвѣтъ предъ Богомъ.

„Если перевоплощенiе есть истина", говоритъ г-жа Безантъ, „тогда умершiй человѣкъ возвращается на землю съ болѣе богатымъ, съ болѣе полнымъ сознанiемъ. Если перевоплощенiе—истина, ничто не пропадаетъ" 54). Но такого именно ощущенія полноты сознанiя, которая являлась бы результатомъ ряда предшествующихъ существованiй или перевоплощенiй, у насъ нѣтъ, и потому мы вправѣ сказать, что перевоплощенiе человѣка не есть истина.

Указываютъ еще то, что въ то время какъ на Востокѣ встрѣчаются дѣти, которыя разсказываютъ о своей прошедшей жизни, на Западѣ такiе случаи рѣдки вслѣдствiе того, что первыя слова такихъ дѣтей встрѣчаются старшими съ недовѣрiемъ, и дитя теряетъ вѣру къ своимъ собственнымъ воспоминанiямъ 55).

Но каждый изъ взрослыхъ болѣе или менѣе помнитъ свое дѣтство и знаетъ хорошо, что такихъ воспоминанiй у него не было, и никакихъ препятствiй высказывать ихъ ему не ставилось. Если не въ присутствiи взрослыхъ, то между собою дѣти свободно дѣлились бы воспоминанiями о прошлой жизни, не боясь встрѣтить насмѣшки или порицанiя, какъ и дѣлаютъ они теперь въ школахъ, знакомясь другъ съ другомъ и разсказывая о своей жизни въ домахъ родителей.

Для объясненiя того факта, почему люди не помнятъ о своихъ прошлыхъ существованiяхъ, защитники теорiи перевоплощенiя ссылаются еще на необходимость достаточнаго очищенiя физическаго мозга, чтобы онъ могъ воспринимать эти тонкiя ощущенiя, и говорятъ, что трудность такого рода воспоминанiй не зависитъ отъ недостатка памяти, но происходитъ отъ поглощенiя личности человѣка всѣмъ тѣмъ, что ее окружаетъ, зависитъ отъ ея грубой нечувствительности къ тонкимъ движенiямъ или ощущенiямъ, этому единственному языку, чрезъ который душа наша можетъ выражаться. И что посему тотъ, кто желаетъ сохранить память о своихъ прошедшихъ существованiяхъ, не долженъ своего вниманiя всецѣло сосредоточивать на настоящемъ, но долженъ утончать свое тѣло до такой степени, чтобы оно было способно воспринимать впечатлѣнiя сферъ наиболѣе тонкихъ 56).

Мудрецы Индiи, говоритъ проф. Лютославскiй, того мнѣнія, что для человѣка откроется возможность полнаго припоминанiя всей его жизни, когда, достигши совершенства, онъ наконецъ освободится отъ земнаго бытiя 57).

Но, казалось бы, что человѣкъ такой высокой духовности, какъ св. Предтеча и Креститель Христовъ Іоаннъ, этотъ великiй постникъ и подвижникъ, бывшiй въ духѣ и силѣ Илiи (Лк. 1, 17), былъ именно человѣкъ той высокой одухотворенности, которая облегчаетъ человѣку воспоминанiе прошедшей земной жизни. И могъ-ли онъ не знать, или не сознавать, кѣмъ онъ былъ раньше? А между тѣмъ мы знаемъ изъ Евангелiя, что когда Іудеи прислали къ нему изъ Іерусалима священниковъ и левитовъ и „спросили его: ты Илiя? Онъ сказалъ: нѣтъ. Пророкъ? Онъ отвѣчалъ: нѣтъ" (Іоан. 1, 21).

Въ христiанскихъ подвижникахъ мы имѣемъ людей болѣе высокаго духа и созерцанiя и не меньшаго аскетизма и отрѣшенности отъ мiра, чѣмъ какiя представляютъ намъ буддiйскiе подвижники. И, однакоже, такiе великiе подвижники христiанскiе, какъ Антонiй Великiй, Макарiй Великiй, Исаакъ и Ефремъ Сирины, преподобный Серафимъ Саровскiй и многiе другiе ничего не говорятъ намъ о своихъ прошедшихъ существованiяхъ и о перевоплощенiяхъ. Серафимъ Саровскiй, говоритъ авторъ „Теософическихъ вечеровъ и писемъ теософа", не зналъ гальванопластики, но онъ ощущалъ Бога 58). Это вѣрно. Но если такъ, то, слѣдовательно, этотъ подвижникъ имѣлъ необходимое съ точки зрѣнiя теософiи условiе для памятованiя о своемъ прошедшемъ существованiи. А между тѣмъ и онъ, и всѣ другiе христiанскiе подвижники устремляютъ всегда свой духовный взоръ впередъ и помышляютъ о будущей вѣчной жизни въ общенiи со Христомъ. Они памятуютъ и размышляютъ лишь о томъ, о чемъ говоритъ Божественное Откровенiе, а не домыслы человѣческой фантазiи.

Есть одно вѣрное средство, по мнѣнiю теософовъ, возстановить въ памяти человѣка событiя минувшаго существованiя. Для сего нужно „погрузить человѣка въ гипнотическiй трансъ, и къ человѣку вернется воспоминанiе объ его дѣтствѣ, его событiя возстановятся въ его памяти" 59).

Но изъ дальнѣйшей рѣчи по сему вопросу г-жи Безантъ видно только то, что въ состоянiи гипноза человѣкъ дѣйствительно вспоминаетъ многiя, даже мелкiя подробности своей жизни, своего ранняго дѣтства, но только жизни настоящей, а не той, которая по теорiи перевоплощенiя ей предшествовала. Человѣка, приведеннаго въ гипнотическiй трансъ, спрашиваютъ, гдѣ онъ родился, какъ онъ провелъ свое дѣтство, какое меню было три недѣли назадъ на обѣденномъ столѣ и т. п., о чемъ онъ уже не помнилъ, когда былъ въ состоянiи бодрствованiя. Но, будучи загипнотизированнымъ, онъ безошибочно отвѣчалъ на эти вопросы. Такiя же явленiя припоминанiя забытаго бываютъ у человѣка, когда онъ находится въ жару и въ бреду. Такъ, одинъ человѣкъ потерялъ драгоцѣнную булавку и въ жару, въ бреду вспомнилъ, гдѣ она. Все это, заключаетъ г-жа Безантъ, очень интересно въ связи съ вопросомъ памяти 60). Да, соглашаемся, что даже очень интересно, но какое отношенiе эти опыты имѣютъ къ вопросу о перевоплощенiи человѣка? Загипнотизированный припоминаетъ прошлое только изъ своей настоящей земной жизни, но не изъ прошедшей. Если бы послѣдняя у него была, то, думаемъ, что онъ многое, по крайней мѣрѣ болѣе важное, припомнилъ бы, не прибѣгая къ гипнозу. Странно было бы, если бы человѣкъ, являющiйся по ученiю теософiи подвижникомъ въ жизни, ибо онъ долженъ бороться со своими страстями и пороками, обуздывать свои желанiя, не поддаваться преходящимъ

54) Тамъ же. Стр. 41.
55) La Sagesse antique. Стр. 335.
56) Тамъ же. Стр. 333.
57) Łutosławski. Nieśmiertelność duszy. Стр. 235.

58) Г. В. Теософическiе вечера и письма теософа. 1916 г. Стр. 26.
59) А. Безантъ. Лекцiи по теософiи. Стр. 60.
60) Тамъ же.

АРТУРЪ ОППМАНЪ.

ПОЙДЕМЪ ЗА НИМЪ!

Идетъ, какъ блѣдное видѣнье,
Съ вѣнцомъ тернистымъ на челѣ;
Въ Его лицѣ—одно мученье,
Глаза склоняются къ землѣ.
И тихо слезы льются, льются
И эхомъ въ сердцѣ отдаются
Звуча восторгомъ неземнымъ:
Пойдемъ за Нимъ!

Идетъ на муки... Исчезаетъ...
Въ моихъ глазахъ, какъ тѣнь стоитъ...
И въ мигъ, когда Онъ погибаетъ,
Земля отъ ужаса дрожитъ...
И голосъ слышится далекій
Сердцемъ, живущимъ въ тьмѣ глубокой,
Звуча восторгомъ неземнымъ:
Пойдемъ за Нимъ!

А Ты, Ты, видящій все это
И міромъ правящій всегда,
Податель хлѣба, жизни, свѣта,
Ты поле пашешь безъ труда:
Вѣдь въ каждомъ сердцѣ, боль смиряя,
Живетъ мелодія святая,
Звуча восторгомъ неземнымъ:
Пойдемъ за Нимъ!

Пер. съ польскаго **Д. Д. Боханъ**.

наслажденіямъ, 61) припомнилъ бы свои ошибки и паденія только въ гипнотическомъ состояніи, а также въ болѣзни—въ жару и въ бреду, а въ нормальномъ состояніи ничего не помнилъ бы. Какую духовно-нравственную пользу принесли бы ему такія воспоминанія?!.

Характерно именно то, что теософія прибѣгаетъ къ такого рода доказательствамъ своего догмата, какъ состояніе человѣка въ гипнозѣ, въ жару и въ бреду, а проф. Лютославскій ссылается еще на спиритовъ или вызывателей духовъ, которые (т. е. духи) будто бы учатъ о перевоплощеніи человѣка 62). Характерно это именно потому, что, съ одной стороны, перевоплощеніе человѣка признается необходимымъ и съ логической, и съ научной, и съ нравственной точки зрѣнія, и сама теософія трактуется, какъ „дорога исключительно нравственнаго усовершенствованія", 63) коему и служитъ законъ перевоплощенія, а съ другой —человѣку предлагается убѣдиться въ существованіи сего закона и осознать его во время гипнотизма и въ бредовомъ состояніи во время болѣзни, когда человѣкъ находится въ безсознательномъ состояніи. Такіе аргументы свидѣтельствуютъ лишь о томъ, на какомъ ненадежномъ основаніи держится гипотеза о перевоплощенія человѣка.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

61) Тамъ же. Стр. 83.
62) Nieśmiertelność duszy. Стр. 245.
63) Г. В. Теософическіе вечера. Стр. 113.

ЕПИСКОПЪ АЛЕКСІЙ.

Посѣщеніе

ЕГО БЛАЖЕНСТВОМЪ БЛАЖЕННѢЙШИМЪ МИТРОПОЛИТОМЪ ДІОНИСІЕМЪ

Святыхъ Православныхъ Автокефальныхъ Восточныхъ Церквей*).

VII. ІЕРУСАЛИМЪ.

„Іерусалимъ, Іерусалимъ, избивый пророки и каменіемъ побивый посланныя къ тебѣ; колькраты восхотѣлъ собрати чада твоя, якоже собираетъ кокошъ птенцы своя подъ крылѣ и не восхотѣсте" (Мѳ. XXIII, 37).

Почему то невольно пришли на память эти слова Господни объ Іерусалимѣ, когда мы подъѣзжали къ нему, и также невольно представилась въ общихъ чертахъ вся исторія св. города. Іерусалимъ впервые названъ въ книгѣ Бытія (гл. XIV, 18) именемъ Салимъ, даннымъ ему его основателемъ Мельхиседекомъ. Онъ назывался также Іевусомъ по имени царя Іевусеевъ, его древнихъ ханаанскихъ обитателей. Нынѣшнее названіе города „Іерусалимъ" дано ему, вѣроятно, царемъ Давидомъ, завоевавшимъ его отъ Іевусеевъ. Послѣдніе гордились своимъ городомъ и его укрѣпленіями на Сіонѣ и говорили, что достаточно слѣпыхъ и хромыхъ, чтобы защищать его отъ непріятелей, но Давидъ вселился въ немъ, построилъ при помощи Тирскаго царя Хирама царскія палаты и перенесъ въ новую столицу кивотъ Господень. За 1008 лѣтъ до Рождества Христова на горѣ Моріа, избранной для построенія храма Давидомъ, сынъ его Соломонъ началъ построеніе сего храма на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ Авраамъ готовился принести въ жертву сына своего Исаака. За 1000 лѣтъ до Рождества Христова храмъ былъ оконченъ и освященъ и своимъ великолѣпіемъ привлекалъ къ себѣ вниманіе всѣхъ народовъ. При наслѣдникѣ Соломона всѣ сокровища храма были похищены разграбившимъ горокъ египетскимъ фараономъ. Царь сирійскій Азаилъ (IV кн Царей, XII, 17), хотѣлъ черезъ сто лѣтъ сдѣлать съ Іерусалимомъ то же самое, но царь Іоасъ отвратилъ эту грозу богатствами храма. Затѣмъ израильскій царь Іоасъ побѣдилъ царя Іудейскаго Амасію, пришелъ въ Іерусалимъ, разрушилъ городскія стѣны и, взявъ золото, серебро и сосуды Дома Господня, возвратился въ Самарію (ibid. XIV, 13—14). Послѣ злосчастнаго пораженія добродѣтельнаго царя Іосіи фараонъ Нехао обложилъ Іерусалимъ тяжкимъ налогомъ (ibid. XXIII, 35—37). Господь звалъ Израиля этими несчастьями покаяться и загладить грѣхи Соломона, Озіи, Ахаза, Манассіи, Амона и другихъ царей-идолопоклонниковъ, но сыны Іуды „не восхотѣша", и въ царствованіе Седекіи послѣдовало окончательное разрушеніе Іерусалима и храма.

Царь персидскій Киръ освободилъ іудеевъ изъ плѣна, и возвратившіеся, подъ предводительствомъ Зоровавеля, на родныя пепелища 50,000 іудеевъ стали возстановлять стѣны Іерусалимскія. Впрочемъ, только при Нееміи Іерусалимъ возсталъ изъ развалинъ.

Когда гремѣлъ по всей вселенной Александръ Македонскій, Іерусалимъ покорился ему, и Александръ не только оградилъ св. градъ своимъ мощнымъ по-

*) См. „Воскресное Чтеніе" №№ 1—19.

кровомъ, но и смирился предъ его святостью и предъ его пророками. Останки св. пророка Іереміи онъ повелѣлъ даже перенести въ Александрію Египетскую. Не таковы были діадохи Александра, ибо Птоломей Сотеръ хитростію овладѣлъ Іерусалимомъ и переселилъ въ Египетъ до 100.000 іудеевъ. Впрочемъ, онъ даровалъ переселеннымъ права гражданства, и въ общемъ власть надъ Іерусалимомъ египетскихъ Птоломеевъ не была тяжкой. Благоговѣя предъ святыней Іерусалимской и книгами Св. Писанія, переведенными на греческій языкъ по указу Птоломея Филадельфа, нѣкоторые изъ Птоломеевъ приносили свои жертвоприношенія не въ Александріи, а въ Іерусалимѣ.

Послѣ египетскихъ діадоховъ великаго Александра властителями Іерусалима стали сирійскіе діадохи. Первымъ изъ нихъ былъ Антіохъ Великій, которому св. градъ много обязанъ своимъ возстановленіемъ. Его наслѣдникъ Селевкъ хотѣлъ завладѣть сокровищами храма Іерусалимскаго, но его посланецъ Иліодоръ былъ изгнанъ изъ храма чудно явившимся всадникомъ (2 Маккав., III гл.). Затѣмъ начались въ Іерусалимѣ междуусобныя распри, и отъ того послѣдующія царствованія Антіоховъ отмѣчаются въ исторіи св. града войнами. Ужасныя гоненія Антіоха Епифана, желавшаго поставить въ храмѣ Іерусалимскомъ статую Юпитера, породили героевъ Маккавеевъ, коихъ доблестные подвиги описаны въ книгахъ Маккавейскихъ. Герои — Маккавеи опять возстановили въ Іерусалимѣ національную царскую власть, но ихъ преемники распрями уничтожили ее. Послѣдніе цари Гирканъ и Аристовулъ вели между собою междуусобную войну, и одинъ изъ нихъ позвалъ на помощь знаменитаго римскаго полководца Помпея. Этотъ разрушилъ стѣны города, овладѣлъ всѣмъ Іерусалимомъ и покорилъ его Риму, но храмъ и его сокровища оставилъ неприкосновенными. Иродъ Идумеянинъ былъ правителемъ Іерусалима въ то время, когда пришелъ предвозвѣщенный пророками Мессія — Христосъ, но избранный народъ — хранитель Закона Божія въ большинствѣ своемъ не узналъ во Христѣ Іисусѣ Мессіи — Царя правды, ибо ему въ то время желателенъ былъ Мессія воинственный. Господь-Искупитель человѣкомъ „былъ въ мірѣ, но міръ его не позналъ; пришелъ къ своимъ, но свои Его не приняли" (Іоан. 1, 10—11). Онъ хотѣлъ еще разъ собрать чадъ Іерусалима подъ крилѣ Свои, но они не захотѣли, а потому домъ ихъ долженъ былъ запустѣть, а Іерусалимъ былъ осужденъ „на попраніе язычниковъ, пока не окончатся времена язычниковъ" (Лук. XXI, 24).

Съ великаго дня искупленія человѣчества судьбы Іерусалима дѣйствительно совершились, и гибель его была предвозвѣщена не только Спасителемъ, но и самою природою, ибо: сгустившіяся надъ храмомъ облака внезапно воспламенились; огромныя металлическія двери храма, растворявшіяся съ помощью нѣсколькихъ человѣкъ, растворились сами собою, и не человѣческій голосъ воскликнулъ „боги уходятъ"; въ день Пятидесятницы слышенъ былъ голосъ ангеловъ, оставлявшихъ храмъ со словами „уходимъ". Іудеи возстали противъ римлянъ и истребили римскій гарнизонъ, а вслѣдъ за этимъ явилась и грозная армія Тита, и Іерусалимъ погибъ въ тотъ самый мѣсяцъ и день, что и при Навуходоносорѣ. Это было въ 70 мъ году по Рождествѣ Христовомъ, все было разрушено въ Іерусалимѣ до основанія, кромѣ замка Давидова, а плѣнные евреи долго продавались на площадяхъ городовъ римской имперіи. Исполнилось пророчество Захаріи: „И соберу вся языки на Іерусалимъ въ брань и плѣнится градъ и расхитятся домове, и жены осквернятся: и изыдетъ полъ-града въ плѣненіе, а остатокъ людей моихъ не потребятся" (XIV, 9).

Въ царствованіе Траяна Іудеи сдѣлали попытку войны и мщенія, но пролили только новые потоки своей крови по всей Палестинѣ. Затѣмъ слѣдовало возстаніе при Адріанѣ. Подобно какъ въ 70-мъ году по Р. Х., грозныя предзнаменованія возвѣстили Іудеямъ великость предстоящихъ имъ событій: гробница Соломонова въ горѣ Сіонской внезапно разрушилась, а волки и гіены съ воемъ появились на улицахъ Іерусалима. Война продолжалась свыше трехъ лѣтъ, и въ результатѣ евреи были окончательно пораблщены, а мѣстность Іерусалима, изрытая и посыпанная солью, долгое время была пристанищемъ дикихъ звѣрей и разбойниковъ.

Императоръ Адріанъ въ концѣ царствованія своего возстановилъ городъ, но назвалъ его Эліей Капитолиной, чтобы изгладить изъ памяти іудеевъ самое названіе Іерусалима. Оставшіеся жители были казнены и только за большую плату Іудеи могли получить дозволеніе на Пасху приходить въ св. градъ и плакать возлѣ одной изъ уцѣлѣвшихъ стѣнъ.

Возобновляя городъ, Адріанъ исключилъ изъ плана Эліи Капитолины горы Сіонъ и Морію, гдѣ былъ храмъ Соломоновъ, но, по неисповѣдимымъ судьбамъ Провидѣнія, гора Голгоѳа и Гробъ Господенъ были включены въ новый городъ и, застроенныя языческимъ храмомъ, сберeглись до настоящаго времени.

Велики были разрушенія Іерусалима, но христіанство, быстро распространяющееся по всей вселенной, все же имѣло своимъ средоточеніемъ Церковь Сіонскую. Іерусалимскіе епископы не прекращались со времени св. Іакова, брата Господня, перваго епископа Іерусалимскаго, запечатлѣвшаго свое служеніе мученическою кончиною. Во время бѣдствій Іерусалима христіане этого города, вмѣстѣ со своими епископами, укрывались въ Пеллѣ за Іорданомъ и зорко слѣдили за святыми мѣстами, поскольку позволяли имъ власти И что святыни Іерусалима и другихъ мѣстъ были вѣдомы христіанамъ, объ этомъ лучше всего говоритъ намъ то обстоятельство, что ужъ въ началѣ III-го вѣка къ нимъ начались паломничества христіанъ для поклоненія святымъ мѣстамъ,—еще задолго до Равноапостольнаго Константина.

Царствованіе послѣдняго, чудесно озареннаго свѣтомъ истинной вѣры, было временемъ возрожденія Іерусалима. При немъ святыня Іерусалимская вновь возсіяла для всего міра. Его благочестивая мать Св. Елена прибыла въ Палестину въ 326 г., посѣтила всѣ священныя мѣста и воздвигла великолѣпные храмы Гроба Господня въ Іерусалимѣ и Виѳлеемскій. Провидѣнію благоугодно было сохранить эти священные памятники благочестиваго усердія святой царицы до настоящаго времени.

Юліанъ Отступникъ хотѣлъ было, по ненависти къ христіанамъ и по внушеніямъ Іудеевъ, возстановить въ Іерусалимѣ храмъ Соломоновъ—вопреки предреченію Спасителя, но не имѣлъ успѣха; по свидѣтельству даже еврейскихъ писателей, исходящее изъ подъ основаній бывшаго храма Соломонова пламя не допускало даже начать предпринятый трудъ.

Великій Юстиніанъ, строитель Св. Софіи въ Константинополѣ, не забылъ въ своемъ религіозномъ усердіи и Матери Церквей. При немъ Іерусалимъ сталъ Патріархіею и украсился великолѣпными христіанскими храмами.

Въ началѣ VII вѣка въ Палестинѣ появляются персы; въ 614 г. они, съ помощью Іудеевъ, взяли Іерусалимъ приступомъ, сожгли храмъ Гроба Господня и взяли въ плѣнъ Патріарха Захарію съ честнымъ древомъ Креста и множество христіанъ. Большая же часть Іерусалимскихъ христіанъ укрылась въ Александріи, гдѣ находилась подъ покровительствомъ и на

призрѣніи Патріарха св. Іоанна Милостиваго. Но и въ это тяжелое время патріаршій престолъ въ Іерусалимѣ занялъ Патріархъ Модестъ, который и при персахъ возобновилъ св. храмъ при Гробѣ Господнемъ.

Въ 628 г. императоръ Ираклій побѣдилъ персовъ и вернулъ Іерусалиму святыню Креста Господня и старца Патріарха Захарію. Онъ—блестящій императоръ въ Константинополѣ—вступилъ въ Іерусалимъ пѣшій и босой, неся на главѣ своей Крестъ Господень чрезъ весь страстной путь до самаго Гроба Господня.

Въ 637 г. Іерусалимомъ овладѣли полчища магометанскія, подъ предводительствомъ знаменитаго Омара, который оказался благороднѣе Тита и Адріана: онъ почтилъ святыни Іерусалимскія и патріарха Софронія. Да это, впрочемъ, и не удивительно, ибо и самъ Магометъ признавалъ святость Іерусалима, а это дѣлало Іерусалимъ таковымъ и для послѣдователей Магомета И со времени занятія Іерусалима магометанами св. Градъ пользовался глубокимъ миромъ, только изрѣдка прерываемымъ, до второй половины X вѣка. Исторія Іерусалима тѣсно сливается съ исторіею арабовъ, и о немъ можно узнать за этотъ періодъ только то, что написали о немъ арабскіе писатели, или разсказали паломники.

Во второй половинѣ X вѣка магометане стали преслѣдовать христіанъ, и около 962 года храмъ Гроба Господня былъ преданъ пламени, а патріархъ Іоаннъ былъ сожженъ. Гоненія на христіанъ возросли въ это время до такой степени, что обратили на себя вниманіе папы Сильвестра II го, который самъ былъ паломникомъ ко св. мѣстамъ и на папскомъ престолѣ помышлялъ объ облегченіи участи Матери Церквей путемъ освобожденія Св. Земли отъ ига невѣрныхъ. Но гоненія на христіанъ все усиливались. При свирѣпомъ халифѣ Гакемѣ около 1000 года по Р. Х. храмъ Гроба Господня былъ опять разоренъ и частью разрушенъ. Но этотъ халифъ былъ вразумленъ неслыханными въ Египтѣ холодами, во время коихъ Нилъ замерзъ, и землетрясеніями, и велѣлъ, раскаявшись, возобновить храмъ Гроба Господня и прекратить гоненія на христіанъ. Впрочемъ, храмъ Гроба Господня былъ окончательно возстановленъ только въ половинѣ XI вѣка при помощи Константинополя.

Къ концу этого вѣка Іерусалимомъ овладѣли Туркмены, которые опять подвергли христіанъ величайшимъ угнетеніямъ, такъ что и императоръ греческій Михаилъ Дука, и папа римскій знаменитый Григорій VII Гильдебрандтъ сочли нужнымъ взывать къ европейскимъ государствамъ о помощи. Но только пустыннику Петру, посѣтившему два раза Палестину и и воочію видѣвшему бѣдствія и униженія христіанъ Іерусалимскихъ, удалось вызвать въ сердцахъ европейскихъ христіанъ состраданіе къ Церкви Сіонской и подвигнуть ихъ на освобожденіе Св. Земли отъ ига язычниковъ. Начались крестовые походы, и 10-го Іюня 1099 г. армія христіанъ, предводимая Годфридомъ Бульонскимъ, появилась предъ стѣнами Іерусалима, а послѣ 66-ти дневной осады Св. Градъ былъ взятъ крестоносцами. Годфридъ отказался принять поднесенную ему царскую золотую корону, сказавъ, что онъ никогда не рѣшится возложить на себя царской короны тамъ, гдѣ Спаситель міра былъ увѣнчанъ терновымъ вѣнцомъ. Онъ принялъ только титулъ „барона и защитника Гроба Господня", хотя и владѣлъ Палестиною со всѣми прерогативами короля. За такое смиреніе онъ удостоился величайшей почести: кончить жизнь въ Іерусалимѣ и быть погребеннымъ у подошвы скалы Голгоѳской. Послѣ Годфрида управляли Св. Землею изъ Іерусалима—Балдуинъ I, Балдуинъ II, Фулкъ, Балдуинъ III, Аморій, Балдуинъ IV, Балдуинъ V и Лузиньянъ. Всѣ они были—одинъ слабѣе другого, и 4 Іюля 1187 г. властитель Дамаска и Египта знаменитый Саладинъ безъ труда разбилъ христіанскую армію у береговъ Тиверіадскаго озера. Король Іерусалимскій попалъ въ плѣнъ къ Саладину, Іерусалимъ принужденъ былъ сдаться побѣдителю на капитуляцію, а всѣ церкви Іерусалимскія, кромѣ одного храма Гроба Господня, были обращены въ мечети.

Вся европа была поражена ужасомъ при извѣстіи о бѣдствіи, постигшемъ Палестину. Папа Урбанъ III-й, получивъ это извѣстіе, умеръ отъ скорби, а три арміи—Фридриха Барбароссы, императора германскаго, Ричарда Львиное Сердце, короля Англійскаго, и Филиппа Августа, короля французскаго,—опять направились въ Св. Землю. Но и это предпріятіе крестоносцевъ рушилось, имѣвъ своимъ послѣдствіемъ только трехлѣтнее перемиріе съ арабами. Гораздо успѣшнѣе дѣйствовалъ императоръ Фридрихъ II-й, который въ 1229 г. заключилъ съ калифомъ Мелекъ Хамелемъ трактатъ, по которому Іерусалимъ дѣлался вольнымъ христіанскимъ городомъ, христіане должны были получить въ собственность всѣ свои церкви и только одна мечеть Омарова оставалась собственностью мусульманъ. Такимъ образомъ, свобода вѣроисповѣданій должна была водвориться въ Іерусалимѣ, но это былъ уже XIII в., и папа Иннокентій III не могъ помириться съ этою свободою и наложилъ на Фридриха церковное запрещеніе. И когда великодушный и благородный Фридрихъ прибылъ въ Іерусалимъ, онъ былъ встрѣченъ безъ обычныхъ торжествъ, а въ храмѣ Гроба Господня стѣны были обтянуты трауромъ. Такова была награда, ожидавшая Фридриха въ Палестинѣ, и онъ,—скорбный отъ незаслуженной обиды,—отбылъ во-свояси, а Палестина и Іерусалимъ опять стали истекать кровію.

Папа Иннокентій IV старался возбудить новое европейское ополченіе на освобожденіе Св. Земли, но на его голосъ отозвался только французскій король Людовикъ IX Святой, да и то неудачно, ибо его войска были на берегахъ еще Нила совершенно поражены, а король попалъ въ плѣнъ. Могущество мусульманъ все возрастало, и Палестина на два столѣтія скрылась изъ глазъ Евррпы за стѣною несмѣтныхъ азіатскихъ ордъ. Въ началѣ XIV в. армяне, вмѣстѣ съ персами, овладѣли на нѣкоторое время Іерусалимомъ, и самъ шахъ персидскій Хаганъ покланялся святынямъ Іерусалимскимъ. Затѣмъ знаменитый Тамерланъ съ несмѣтными татарскими ордами захватилъ Сирію, превратилъ въ пепелъ Дамаскъ и поработилъ Св. Землю. Смерть Тамерлана отдала Палестину подъ власть египетскихъ халифовъ, но уже въ 1516 г. знаменитый султанъ оттоманскихъ турокъ Селимъ поработилъ всю Сирію и Палестину. Это порабощеніе тяготѣло надъ Палестиной и Св. градомъ до послѣдняго времени, какъ бы во исполненіе словъ Господа: „Іерусимъ будетъ попираемъ язычниками, доколѣ не окончатся времена язычниковъ" (Лук. XXI, 24).

Турецкая администрація, какъ и вездѣ, весьма обременила христіанское населеніе разнаго рода поборами. Христіанскія святыни Іерусалима и его окрестностей, посѣщавшіяся сотнями тысячъ поклонниковъ со всѣхъ концовъ христіанскаго міра, стали золотымъ рудникомъ для турокъ. Одна Іерусалимская патріархія въ началѣ XIV вѣка должна была уплачивать туркамъ до 300.000 рублей. Особенно тяжелое время пережила Іерусалимская Церковь въ 1821 г. На христіанъ воздвигнуто было настоящее гоненіе со всѣми его ужасами. Епископы и монахи были обложены такими контрибуціями, что для уплаты ихъ должны были отдавать даже церковное серебро и золото. Сама патріархія отдала туркамъ до 2000 пудовъ церковнаго

серебра и до 40 пудовъ золота въ томъ числѣ сосуды и лампады, подаренные Гробу Господню еще византійскими императорами, и вошла въ громадные долги, на покрытіе коихъ не было средствъ. Кредиторы—мусульмане, армяне и евреи требовали, чтобы зданія Патріархіи и ея святыни были проданы на уплату долговъ. Оскудѣніе Патріархіи было въ такой степени сильно, что ея духовенство — епископы и монахи одѣвались въ лохмотья и питались лишь хлѣбомъ и маслинами.

Положеніе Патріархіи и вообще христіанскаго населенія Палестины измѣнилось къ лучшему только тогда, когда Палестина подпала подъ власть египетскую—въ 30 хъ годахъ XIX в. Ибрагимъ-паша, египетскій властелинъ Палестины, великодушно и справедливо относился къ христіанамъ. Онъ отмѣнилъ всѣ незаконные налоги и поборы съ христіанъ и церковныхъ учрежденій и свое распоряженіе провелъ съ необыкновенною строгостію по отношенію къ ослушникамъ. Такіе порядки остались въ Палестинѣ и послѣ возстановленія здѣсь власти султана турецкаго, благодаря ходатайству предъ Портою русскаго правительства. Можно сказать, что это было лучшее для Сіонской Церкви время, начиная отъ VII в., когда Іерусалимъ сталъ попираться ногами мусульманъ. Въ это время, прежде всего, пошла правильнѣе церковная жизнь въ патріархатѣ. Вѣдь, съ половины XVI в. Іерусалимскіе патріархи избирались изъ грековъ и въ Константинополѣ, а между тѣмъ преобладающимъ православнымъ элементомъ въ Патріархіи являются арабы, которые издавна добивались туземной Іерархіи, какую они изрѣдка и имѣли до XVI в. Вслѣдствіе такого настроенія паствы многіе Іерусалимскіе патріархи предпочитали жить въ Константинополѣ, и въ теченіе двухъ вѣковъ Іерусалимъ рѣдко видѣлъ въ своихъ стѣнахъ своихъ патріарховъ. Нѣкоторые изъ послѣднихъ совсѣмъ не бывали въ предѣлахъ своего патріархата. Въ виду такого положенія, вселенская патріархія хотѣла въ одно время, вопреки установленію VI Вселенскаго Собора (прав. 36), уничтожить самостоятельность Іерусалимской Церкви и превратить ее въ одну изъ своихъ епархій, но вмѣшательствомъ Россіи автокефалія Сіонской церкви была спасена, и былъ возстановленъ каноническій порядокъ избранія Іерусалимскаго патріарха. Въ 1845 г. патріархъ Кириллъ II былъ избранъ въ Іерусалимѣ и далъ обязательство проживать во Св. Градѣ. Съ этого времени Іерусалимъ сдѣлался дѣйствительнымъ, а не номинальнымъ только каѳедральнымъ городомъ своихъ патріарховъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ и церковная жизнь въ патріархатѣ пошла правильнѣе.

Прежде всего была упорядочена матеріальная часть Патріархіи: были приведены въ извѣстность суммы, получаемыя съ поклонниковъ въ Св. Землѣ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*)

О погребеніи умершихъ.

Въ „Воскресномъ Чтеніи" за текущій годъ, № 4, была помѣщена интересная статья по вопросу о крематоріяхъ, которыя хотятъ ввести по примѣру западныхъ государствъ у насъ въ Польшѣ.

Эта статья навела меня на размышленія о той красотѣ Богослуженія, которое совершается при погребеніи умершихъ; о томъ, съ какимъ чувствомъ религіознаго благоговѣнія наши предки относились къ обряду христіанскаго погребенія умершихъ, что невольно вырывается изъ груди крикъ: „стойте, не разрушайте тысячелѣтнее, освященное благолѣпіемъ, религіознымъ экстазомъ вѣрующихъ, вѣрованіе христіанъ"! Вспомните слова Блаженнаго Августина, сказавшаго: „Не должно презирать и бросать тѣла усопшихъ вѣрныхъ, которыя, какъ орудіе, употреблялъ Дух. Св. ко всякому доброму дѣлу. Если отеческая одежда, перстень и тому подобное тѣмъ любезнѣе бываютъ потомкамъ, чѣмъ больше у нихъ любви къ родителямъ: то никакъ не должно презирать тѣлъ, которыя гораздо намъ родственнѣе и болѣе дороги, нежели одежды".

Вспомните ту любовь, то усердіе, какое проявляли древніе христіане къ умершимъ! Вотъ передъ нами встаетъ образъ римскаго сенатора Астурія во времена гоненій на христіанъ: онъ на плечахъ своихъ вынесъ тѣло мученика Марина съ мѣста казни и похоронилъ его съ подобающей честью по христіанскому обряду.

Христіане издревле тѣла усопшихъ своихъ единовѣрцевъ полагали въ деревянныхъ ковчегахъ, поставляли въ храмѣ. Во все время пребыванія гроба въ церкви пѣлись псалмы. Объ этомъ обычаѣ свидѣтельствуютъ Бл. Августинъ и Св. Григорій Нисскій.

Самое погребеніе совершалось торжественно. Діонисій Ареопагитъ такъ описываетъ похороны христіанъ: „Народъ несъ гробъ и въ это время пѣлъ пѣснопѣнія, въ которыхъ благодарилъ Бога, приведшаго усопшаго къ желанной наградѣ за стойкое храненіе христіанства. Предстоятель молится и благодаритъ Бога за то, что Онъ укрѣплялъ усопшаго въ христіанскомъ ученіи до смерти. Діаконъ читаетъ мѣста изъ Св. Писанія о воскресеніи и воспѣваетъ псалмы. Предстоятель, послѣ поминовеній діакона святыхъ усопшихъ и о причисленіи усопшаго ко Христу, молится надъ умершимъ, заканчивая молитву словами: „да переселитъ его въ святый свѣтъ, въ страну живыхъ, въ нѣдра Авраама, Исаака и Іакова, въ мѣсто, откуда удалена всякая болѣзнь, печаль и воздыханіе. Совершивъ молитву, предстоятель даетъ усопшему цѣлованіе мира, возливая на него елей, и предаетъ тѣло землѣ". „Апостольскія постановленія" приводятъ погребальную молитву, въ которой выражается увѣренность въ безсмертіи усопшаго. При погребеніи говорились иногда рѣчи, приличествующія данному случаю. Самыя могилки осыпались цвѣтами. Бл. Іеронимъ свидѣтельствуетъ о семъ обычаѣ.

На могилы умершихъ съ первыхъ вѣковъ христіанства христіане въ дни поминовенія усопшихъ приносили пшеницу, подслащенную медомъ, украшенную разными фруктами. Такимъ образомъ, изъ краткаго нашего описанія можно видѣть, что обрядъ погребенія тѣлъ усопшихъ святыхъ есть обычай апостольскій, который мы должны хранить, какъ „неписанное" преданіе. „Стойте и держите преданіе", говоритъ апостолъ Павелъ.

Въ заключеніе мы приведемъ русскій переводъ нѣкоторыхъ заупокойныхъ икосовъ. Они

удивительно художественно передаютъ настроеніе христіанина въ моментъ погребенія умершихъ.

ИКОСЪ 1.

Единъ безсмертенъ—только Ты,
Творецъ, Податель жизни людямъ;
А мы—изъ праха созданы
И горстью праха снова будемъ:
Такъ Ты велѣлъ, Создатель мой,
И вотъ глаголъ могучій Твой
Въ нѣмомъ смиреніи я внемлю:
„Земля еси—и снидешь въ землю"!
И мы всѣ, други, будемъ тамъ!..
Настанетъ день—и не минуя
Надгробное рыданье намъ
Сольется съ пѣснью: Аллилуія.

ИКОСЪ 5.

О братья! горьче всѣхъ рѣчей
И выше всякаго страданья
Рѣчь умирающихъ людей
Среди послѣдняго прощанья:
Вотъ, братья, съ вами разлучаюсь,
Вотъ оставляю васъ, друзья,—
На вѣкъ прощайте: удаляюсь,—
Куда иду, не знаю я;
Кого въ пути я повстрѣчаю,
Или что будетъ тамъ со мною,
Не знаю, братія, не знаю;
Но знаетъ Онъ, Создатель мой,
И вотъ на зовъ Его иду я..
А васъ, и плача и скорбя,
Молю я— вспомните меня,
Когда поете: Аллилуія.

ИКОСЪ 4.

О, обольемтеся слез ми:
Вотъ распростертый передъ нами
Лежитъ во гробѣ милый прахъ:
Пойдемте, братія, въ слезахъ
И цѣловать его прощально,
И приговаривать печально:
Вотъ ты и близкихъ и друзей
Навѣкъ покинулъ въ тяжкой долѣ,
Не говоришь ужъ съ нами болѣ,
А мы такъ ждемъ твоихъ рѣчей!..
О другъ, о другъ! Зачѣмъ угрюмо
Смежилъ и очи и уста?
О, подѣлись своею думой
Такъ, какъ бывало иногда..
Но ты, ни просьбъ, ни слезъ не чуя,
Покой таинственный хранишь
И даже въ этотъ мигъ молчишь,
Когда поемъ мы: Аллилуія!

ИКОСЪ 23.

Когда на сердце намъ повѣетъ
Благая вѣсть о небесахъ,
Святымъ восторгомъ пламенѣетъ
Душа повержeнная въ прахъ:
Тамъ дивный свѣтъ сіяетъ вѣчно,
Тамъ ясной жизни полнота,
Тамъ наслажденье безконечно,
Тамъ рай, и миръ, и красота,
Тамъ Богъ, всѣхъ радостей начало...
О братія! отъ вѣсти сей
И сердце праведныхъ людей
Чистѣйшей радостью играло!
Возлюбимъ Господа: и мы
Сойдемся всѣ тамъ, и ликуя
Сольемъ сердца свои, умы
Въ единомъ звукѣ: Аллилуія.

ИКОСЪ 24.

О Дѣва Чистая, Святая,
О Матерь Свѣта! Предъ Тобою
Во умиленіи взывая,
Прошу, молюся всей душой:
Продли, продли Твои моленья,
Продли ихъ къ Сыну Твоему
О мирѣ, милости, прощеньи
Рабу усопшему сему!
Да по твоей молитвѣ чудной,
Надежда общая вѣковъ,
Онъ встрѣтитъ милости въ день судный
И оставленіе грѣховъ!
Ты, Сыну въ кротости ревнуя,
Всегда, Владычица предъ Нимъ
Со дерзновеніемъ благимъ
Молиться можешь: Аллилуія.

А какою прелестью дышетъ Икосъ 20:
„Я видѣлъ разъ—дитя кончалось,
Я видѣлъ скорбную семью:
Во мнѣ все сердце взволновалось,
И я оплакалъ жизнь свою...
Дитя металося въ смятеніи,
И трепетало предъ семьей,
И завопило всей душой
Въ свое послѣднее мгновенье:
„О, помоги же мнѣ, отецъ!
О, мать! о, мать! Спаси, помилуй!"
Въ нихъ сердце рвется, наконецъ..
Но какъ помочь! Какою силой!
Одно осталось только имъ
Смотрѣть, томиться... и горюя
Рыдать надъ гробомъ дорогимъ,
При звукахъ пѣсни: Аллилуія!

Сообщилъ І. Г.

Изъ печати.

Унія, сектантство и католичество.

Уніатская пропаганда среди православнаго населенія Польши уже столько разъ доказала свою полную несостоятельность и безуспѣшность, что, казалось бы, сами уніатскіе дѣятели должны бы убѣдиться въ безполезности своихъ усилій, единственнымъ результатомъ которыхъ является компрометація уніи и ея проповѣдниковъ. Мы имѣли уже не разъ случай говорить о причинахъ этого явленія и достаточно, повидимому, убѣдительно. Впрочемъ, и сама жизнь подкрѣпляла наши взгляды весьма доказательными фактами. Даже въ польской и католической печати стали раздаваться голоса, выражающіе сомнѣніе относительно цѣлесообразности попытокъ возрожденія уніи и пользы проистекающихъ отсюда послѣдствій для Польскаго Государства.

Прежде всего, можетъ считаться твердо установленнымъ, что въ унію уходятъ исключительно худшіе элементы духовенства и только по побужденіямъ совершенно личнаго и неоднократно корыстнаго характера, а затѣмъ, столь же несомнѣнно, что унія не выдерживаетъ и даже не пытается предпринимать открытаго и честнаго состязанія съ Православіемъ, т. е.

можетъ быть насаждаема только искусственными (преимущественно-насильственными) способами и въ состояніи существовать лишь монопольно, механически устранивъ и обезвредивъ Православіе. Такъ, не было еще ни одного случая, чтобы уніатскій приходъ попытался возникнуть или могъ существовать въ той мѣстности, гдѣ существуетъ дѣйствующая Православная Церковь и работаетъ православный священникъ. Говоря безъ обиняковъ, всѣ расчеты уніи строятся на томъ, что, при принудительномъ закрытіи православныхъ храмовъ и приходовъ, населеніе будетъ взято изморомъ, т. е отчаявшись многіе годы, иногда свыше 10 лѣтъ, ждать открытія православнаго храма и прихода, прихожане скрѣпя сердце примутъ суррогатъ Православія—восточно-католическій обрядъ, старающійся къ тому же возможно ближе уподобиться Православію въ его внѣшнихъ проявленіяхъ.

Исключительно этими соображеніями, какъ намъ кажется, вызывается то упорное продолженіе толченія воды въ ступѣ, громко именуемое нѣкоторыми органами печати „уніатскимъ движеніемъ", которое мы все еще наблюдаемъ на восточныхъ земляхъ Польши.

За послѣдніе недѣли католическое агентство печати снова почему то сочло нужнымъ оповѣстить польское общественное мнѣніе о рядѣ мнимыхъ „новыхъ успѣховъ" уніи среди православнаго населенія. Слѣдуетъ отмѣтить, что искушенная горькимъ опытомъ печать въ громадномъ большинствѣ сказалась достаточно благоразумной и, повидимому, отнеслась критически къ этимъ сообщеніямъ, которыя появились лишь въ нѣсколькихъ газетахъ: съ одной стороны въ органахъ всецѣло находящихся въ рукахъ католическаго духовенства, а съ другой стороны—въ бульварныхъ газетахъ, падкихъ на сенсаціонныя заглавія и мало заботящихся о достовѣрности передаваемыхъ информацій.

Всѣ эти свѣдѣнія, повидимому, исходятъ изъ офиціальныхъ католическихъ круговъ и основаны на данныхъ и отчетахъ, представляемыхъ уніатскимъ духовенствомъ, что, конечно, дѣлаетъ ихъ весьма малоцѣнными и недостовѣрными. Такъ, напримѣръ, нѣсколько газетъ сообщаетъ о мнимыхъ успѣхахъ уніи на Волыни, не стѣсняясь снабжать это сообщеніе громкими заголовками въ родѣ: „Православные тысячами переходятъ на восточно-славянскую вѣру" („Новины Людове" отъ 23 марта с. г.); аналогичныя замѣтки появились въ варшавскихъ газетахъ „Полякъ-Католик" и „Экспресс Поранны" отъ 17 марта с. г. Въ указанной замѣткѣ говорится:

„За послѣдніе годы на Восточныхъ окраинахъ, въ особенности въ Подляшской Епархіи, совершается серьезная перемѣна въ религіозныхъ движеніяхъ тамошняго населенія. Цѣлый рядъ православныхъ духовныхъ отдѣляется отъ своей Митрополіи и вступаетъ въ унію съ Католическимъ костеломъ, принимая его каноны и признавая верховенство святого отца. Этотъ новый восточно-славянскій обрядъ сохраняетъ только внѣшнюю церковную обрядность и поэтому богослуженія продолжаютъ совершаться въ прежнихъ облаченіяхъ и на церковно-славянскомъ языкѣ".

Далѣе перечисляются священники и приходы Волынской епархіи:

„Четыре прихода и одна филія: 1) приходъ Гумнище 980 человѣкъ, настоятель игуменъ Гамаліилъ Перчеклей. 2) Приходъ Дубечно 430 прихожанъ, настоятель Василій Грошъ, псаломщикъ Филиппъ Тышыкъ. Филіальная церковь въ селѣ Краська, помощникъ священника Александръ Никольскій, рукоположенный въ 1928 году. 3) Приходъ Крутневъ—360 прихожанъ, настоятель Іустинъ Сѣлецкій и псаломщикъ Θеодоръ Лопуховичъ, обращенные въ 1927 году. Приходъ Цеговъ—570 прихожанъ настоятель протоіерей Александръ Пелипенко, обращенный въ 1925 году, діаконъ Рафаилъ Костюкъ, псаломщикъ Петръ Еженевскій. Въ этомъ приходѣ въ качествѣ миссіонера дѣйствуетъ кс. Тымчишинъ.

Въ Луцкой духовной семинаріи латинскаго обряда епископъ Шелонжекъ учредилъ семинарію восточнаго обряда. Общіе богословскіе предметы семинаристы восточнаго обряда проходятъ совмѣстно съ другими. Предметы, касающіеся науки Восточной Церкви, преподаются до сихъ поръ двумя преподавателями: кс. Бурачевскимъ, воспитанникомъ Восточнаго Института въ Римѣ, и кс. прелатомъ Шульбинскимъ. Курсъ окончитъ въ текущемъ году 2 семинариста, которые уже вскорѣ увеличатъ число миссіонеровъ въ Луцкой епархіи".

Мы нарочно съ возможной полностью приводимъ всѣ эти офиціальныя данныя по органу католическаго духовенства въ газетѣ „Полякъ-Католикъ". Всякому знакомому съ волынской жизнью извѣстно, каково дѣйствительное состояніе этихъ такъ наз. „приходовъ восточнаго обряда", и насколько они жизненны. Для наблюдателя же, съ этими подробностями уже знакомаго, эти цифры, явно преувеличенныя и отражающія оффиціальное благополучіе, свидѣтельствуютъ о ничтожествѣ результатовъ достигнутыхъ уніатской пропагандой на Волыни въ теченіе 10 лѣтъ.

Сообщаются католическими газетами и свѣдѣнія о дѣятельности уніатовъ на Виленщинѣ. Такъ, „Поляк Католик" отъ 17 марта пишетъ:

„5-го марта епископъ Михалкевичъ принялъ въ лоно католическаго костела православнаго священника о. Панько, перешедшаго въ унію со всѣмъ приходомъ въ Воложинскомъ уѣздѣ. 10-го марта епископъ Михалкевичъ принялъ на лоно католическаго костела священника Николая Шиманскаго-Добровольскаго, б. до сихъ поръ православнымъ настоятелемъ въ Жулинѣ, и діакона Николая Смирнова, которые послѣ прохожденія ученія, выѣдутъ на приходъ въ Волковысскомъ уѣздѣ. Въ Виленской епархіи, такимъ образомъ, будетъ занято 10 уніатскихъ приходовъ. По мѣрѣ увеличенія числа духовенства уніатскій протоіерей о. Василій Гапановичъ будетъ открывать новые приходы".

Переходъ священника въ унію „со всѣмъ приходомъ" намъ хорошо знакомъ, и мы знаемъ, насколько можно вѣрить подобнымъ сообщеніямъ. О дѣятельности же бывшаго прот. Гапановича мы имѣли уже случай говорить; въ дополненіе къ этому, быть можетъ, властямъ не безынтересно будетъ узнать, что однимъ изъ средствъ уніатской пропаганды, примѣняемыхъ Гапановичемъ, является совершеніе имъ службы Божіей по православному обряду, въ русскихъ орденахъ, и съ провозглашеніемъ многолѣтія императору Николаю II и всему царствующему дому!

На успѣхъ уніи, очевидно, разсчитываетъ католическое Виленское епархіальное начальство. Католическое агентство печати недавно оповѣстило всѣ газеты, что

„митрополитальная виленская курія призываетъ всѣхъ настоятелей и ректоровъ костеловъ Виленской епархіи, имѣющихъ въ своихъ храмахъ, церковныхъ домахъ или складахъ предметы культа восточнаго обряда, какъ, напр., иконы, подсвѣчники, облаченія и т. п., чтобы они благоволили переслать куріи точный списокъ съ описаніемъ".

Такъ сказать, производится перепись чужого имущества, захваченнаго настоятелями католическихъ приходовъ. Какъ будто не поднимается вопроса о возвращеніи всего этого законному собственнику, т. е. Православной Церкви, отъ которой, тѣмъ не менѣе, католическое духовенство пытается „ревиндицировать" все, что возможно, начиная чуть-ли не съ адамовыхъ временъ.

Говорится въ „Экспрессѣ Полѣсскомъ" (№ 78) и о „развитіи вліяній католическаго костела восточнаго обряда" и въ Полѣсскомъ воеводствѣ. Это происходитъ яко бы „въ особенности въ Дрогичинскомъ уѣздѣ, гдѣ въ пользу восточнаго обряда интенсивно работаютъ православные священники Хведосюкъ и Матеша". Вся эта похвальба не сопровождается никакими цифровыми данными и мы знаемъ, что такихъ и нельзя привести, ибо ихъ нѣтъ. Всѣ такъ называемые „успѣхи" сводятся къ переходу въ унію нѣсколькихъ удаленныхъ изъ Православія недостойныхъ священниковъ и къ шуму, поднимаемому ими. Послѣдній, т. е. шумъ, весьма понятенъ, такъ какъ нужно же оправдать себя и получаемое содержаніе.

А. САВОСЬЯНОВЪ.

СОВРЕМЕННАЯ ПАСХА.

Въ грозѣ и бурѣ нашихъ дней,
Въ тяжелой пыткѣ потрясеній,
Святая Пасха намъ яснѣй
Сіяетъ средь мірскихъ лишеній.
Пускай нѣтъ прежнихъ изобилій,
Пускай мы въ горестной судьбѣ,
Безъ пышныхъ горделивыхъ лилій,
Съ одной свѣчкою въ рукѣ
Встрѣчаемъ Праздникъ Воскресенья!
Но горячѣй душа пылаетъ,
И на глазахъ отъ умиленья
Слеза нежданная сіяетъ.
Мы чувствуемъ восторгъ живѣе,
Мы ближе стали ко Христу
И смотримъ радостнѣй, свѣтлѣе,
Припавъ къ Господнему кресту.
И съ обновленною душою
Возносимъ прямо до небесъ
Своей ликующей толпою:
Христосъ Воскресъ! Христосъ Воскресъ!

Въ той же замѣткѣ указывается на вызывающій опасенія ростъ сектантскаго движенія въ Полѣсскомъ воеводствѣ.

Объ этомъ же явленіи говоритъ въ „Курьерѣ Познанскомъ" (№ 90) старый ненавистникъ Православія г. Подоскій. Указывая на развитіе сектантства въ восточныхъ областяхъ Польши, г. Подоскій подходитъ къ этому вопросу чрезвычайно странно. Онъ пытается доказать, что Православіе было въ свое время силой навязано нынѣшнему православному населенію и оставалось въ сущности всегда чуждымъ и непонятнымъ ему, тѣмъ болѣе, что соединялось съ „принудительной руссификаціей". Послѣ паденія царской власти, устраненія режима руссификаціи, Православіе яко бы потеряло всякія основы среди кресоваго населенія и „восточныя земли и кресовое населеніе ищутъ Бога и увы находятъ его въ сектантствѣ". Поэтому, г. Подоскій предлагаетъ усилить католическую пропаганду чистаго вида, такъ какъ веденная до сихъ поръ пропаганда уніи не дала надлежащихъ результатовъ. Попутно онъ даетъ весьма любопытный перечень причинъ, обусловившихъ эту неудачу:

„Католическая пропаганда, можетъ быть, слишкомъ поспѣшно воспользовалась для распостраненія началъ науки Католической Церкви неподходящими миссіонерами. Ибо пытались достигнуть положительныхъ результатовъ при помощи православныхъ поповъ, которые перешли въ такъ назыв. „католическій костелъ восточнаго обряда". Это былъ не подходящій матеріалъ. Темный, вслѣдствіе трудныхъ жизненныхъ условій, лишенный многихъ сдержекъ, не обладающій ясными идейными побужденіями. .",

вотъ какъ характеризуетъ г. Подоскій тѣхъ дѣятелей уніи, на которыхъ, какъ видимъ изъ вышеизложеннаго, возлагаютъ, повидимому, такую большую надежду сѣятели уніи. Кстати, дѣятельность Гапановича является недурной иллюстраціей къ жалобамъ г. Подоскаго на „руссификаціонную дѣятельность" православнаго духовенства, которой съ цѣлью противодѣйствія надлежитъ противопоставить „польскую и католическую" идеологію уніатовъ.

Vox.

ЮБИЛЕЙ АРХІЕПИСКОПА ѲЕОДОСІЯ.

(25-лѣтіе епископскаго служенія).

27 апрѣля—въ день свв. мучениковъ виленскихъ Антонія, Іоанна, Евстафія—православное Вильно чествовало Архіепископа Ѳеодосія по случаю 25 лѣтія его епископскаго служенія. Спеціально организованъ былъ свѣтскій комитетъ для чествованія Владыки во главѣ съ Д. Д. Бохановъ, въ каковомъ комитетѣ приняли участіе всѣ общественныя организаціи города; а затѣмъ и духовный, во главѣ съ архимандритомъ Савватіемъ, намѣстникомъ Св. Духова монастыря; оба комитета работали въ контактѣ и сдѣлали все возможное, дабы торжество чествованія было внушительные. Свѣтскій комитетъ издалъ газету-однодневку „Свѣтлый Путь", съ портретомъ, автографомъ, біографіей юбиляра и рядомъ статей, ему посвященныхъ; кромѣ того, отпечаталъ рядъ портретовъ Архіепископа Ѳеодосія для распространенія среди православнаго населенія.

Торжества начались наканунѣ, 26 апрѣля, всенощнымъ бдѣніемъ въ церкви Св. Духова монастыря, гдѣ служилъ Архіепископъ Ѳеодосій въ сослуженіи делегата Варшавско-Холмской епархіи Протопресвитера Митрополичьей церкви Т. Теодоровича, городского и сельскаго духовенства Виленской епархіи. На слѣдующій день въ 10 ч. утра Владыка прослѣдовалъ со славою въ церковь монастыря, гдѣ, въ сослуженіи многочисленнаго духовенства, служилъ божественную литургію и молебенъ. На богослуженіи присутствовали: виленскій воевода В. Рачкевичъ, вице-воевода В. Двораковскій, виленскій староста г. Ишора, ректоръ университета Стефана Баторія проф. С. Пигонь, проф. М. Здѣховскій, начальникъ отдѣла исповѣданій г. Нарвойшъ, отдѣла безопасности г. Киртикишъ, попечитель учебнаго округа, комендантъ укрѣпленнаго лагеря полк. Крокъ-Пашковскій и др. Во время литургіи о. архимандритъ Филиппъ произнесъ слово, посвященное виленскимъ мученикамъ. По окончаніи молебна начались привѣтственныя рѣчи. Прот. В. Юзьвюкъ говорилъ отъ имени духовенства епархіи, питающаго чувства глубокой любви къ своему Архипастырю; о. Протопресвитеръ Т. Теодоровичъ съ большимъ подъемомъ прочелъ адресъ, привѣтствуя Владыку отъ имени Варшавско-Холмской епархіи; прот. М. Кушневъ говорилъ отъ Консисторіи; о. ректоръ Н. Тучемскій поднесъ адресъ отъ Виленской Духовной Семинаріи; прот. І. Дзичковскій говорилъ отъ городского духовенства.

По окончаніи богослуженія Владыка, сопровождаемый народомъ, прослѣдовалъ со славою въ свои покои. По дорогѣ, во дворѣ монастыря, его задержала делегація гимназіи Л. И. Поспѣловой, поднесшая адресъ и подарокъ—издѣліе ученицъ; а также делегація отъ пріюта Виленскаго Русскаго Общества. Въ покояхъ Владыки былъ предложенъ приглашеннымъ гостямъ завтракъ, во время котораго воевода В. Рачкевичъ произнесъ рѣчь, гдѣ указалъ на умѣнье Владыки-Юбиляра координировать интересы Церкви съ интересами Государства. Владыка поднялъ тостъ за Президента Республики, Маршала Пилсудскаго, воеводу Рачкевича и указалъ, что мѣстная власть всегда шла навстрѣчу интересамъ Православной Церкви. Прот. А. Василевскій, изливъ въ горячемъ словѣ чувства преданности къ Архипастырю, поднесъ ему отъ духовенства цѣнный подарокъ—золотые часы. О. Протопресвитеръ Т. Теодоровичъ въ блестящей по формѣ рѣчи остановился на Вильнѣ и жизни Православной Церкви въ Виленщинѣ, которой онъ до сихъ поръ не

зналъ; отмѣтилъ трудность архипастырской работы здѣсь, но указалъ и на достигнутые результаты. Проф. М. Здѣховскій указалъ на заслуги юбиляра въ дѣлѣ сближенія представителей разныхъ народовъ и исповѣданій и мирнаго развитія Православной Церкви, безъ чего немыслимо развитіе на кресахъ духовной жизни. Рѣчь свою онъ закончилъ по-русски. Ректоръ Пигонь указалъ на цѣнность достиженій Юбиляра въ области развитія духовной культуры. Предсѣдательница Виленскаго Русскаго Общества О. В. Өеодосьева и членъ Празленія Общества А. С. Рахлинъ-Румянцевъ привѣтствовали Юбиляра отъ имени Общества. Предсѣдатель кружка русскихъ студентовъ Р. А. Рахлинъ-Румянцевъ привѣтствовалъ Владыку отъ имени молодежи. Свящ. І. Балай произнесъ красивую рѣчь отъ имени сельскаго духовенства, которое со всей паствою своею чтитъ и любитъ Архипастыря. Наконецъ, Д. Д. Боханъ, предсѣдатель Юбилейнаго Комитета, привѣтствуя Владыку отъ имени послѣдняго, приглашалъ Юбиляра и гостей на вечернюю „Академію", гдѣ міряне будутъ особо чествовать своего Архипастыря. Завтракъ закончился въ 4 ч дня.

Вечеромъ въ тотъ же день состоялось чествованіе Владыки, организованное комитетомъ изъ міорянъ. Въ огромномъ залѣ Торгово-Промышленнаго Клуба, переполненномъ народомъ, на возвышеніи съ лѣвой стороны, у сцены, помѣстился Юбиляръ, по правую руку его—протопресвитеръ Т. Теодоровичъ въ качествѣ представителя Варшавско-Холмской епархіи, по лѣвую — старшій изъ представителей духовенства о. архимандритъ Савватій. Представители властей и всѣ почетные гости размѣстились въ первыхъ рядахъ справа отъ Юбиляра. Было очень много православныхъ священниковъ и огромное количество публики, переполнившей залъ.

Засѣданіе было открыто предсѣдателемъ Юбилейнаго Комитета Д. Д. Бохановъ, который прочелъ письмо почетной предсѣдательницы Комитета В. А. Пушкиной, по нездоровью не прибывшей на вечеръ. Затѣмъ хоръ подъ управленіемъ регента О. С. Матвійца исполнилъ кантату въ честь Юбиляра, спеціально написанную къ этому дню. Д. Д. Боханъ выступилъ съ рѣчью, посвященною отношеніямъ между Архіепископомъ Өеодосіемъ и православной общественностью. Пріѣхавши въ 1923 г. въ Вильно, Владыка былъ встрѣченъ очень холодно, но постепенно ледъ растаялъ—и черезъ пять лѣтъ мы видимъ, что въ этомъ залѣ нѣтъ ни одного мѣста, такъ много собралось православныхъ, чтобы принять участіе въ чествованіи Архипастыря. Ораторъ подробно остановился на измѣненіи отношеній и, охарактеризовавъ Владыку-Юбиляра, какъ человѣка и Архипастыря, закончилъ призывомъ къ нему—твердою рукою управлять своею паствою, крѣпко держать въ десницѣ своей Богомъ дарованный жезлъ архіерейскій, ибо это вѣрный способъ сдѣлать лучшею свою паству. Послѣ этого Е. А. Гротеде Буко прочелъ стихотвореніе „Архипастырь-Учитель", гдѣ говорится о томъ, какъ среди бурь революціи Владыка-Юбиляръ остался вѣрнымъ слугою алтаря. Затѣмъ выступилъ съ краткой, но весьма содержательной и чрезвычайно красиво построенной рѣчью директоръ гимназіи Виленскаго Русскаго Общества Л. Л. Бѣлевскій, который остановился на роли Архипастыря-Юбиляра въ дѣлѣ единенія паствы и защиты имъ интересовъ православія, указавъ на то, что въ настоящее время у насъ замѣчается подъемъ религіознаго чувства, и что церковь, управляемая такими архипастырями будетъ расти и развиваться. Послѣ рѣчи Л. Л. Бѣлевскаго г-жа Анчутина прекрасно продекламировала стихотвореніе „Трудный путь—свѣтлый путь", гдѣ характеризуется архипастырская работа Владыки-Юбиляра, съ истиннымъ смиреніемъ и христіанскою любовью проходящаго трудный путь епископскаго служенія.

По окончаніи первой части программы послѣдовало чтеніе и поднесеніе адресовъ и поздравленій отъ общественныхъ православныхъ организацій и школъ. Первымъ читалъ адресъ отъ Юбилейнаго Комитета Д. Д. Боханъ въ составѣ делегаціи изъ президіума комитета; потомъ делегаціи: гимназіи Виленскаго Русскаго Общества, правленія Русскаго Общества, Союза Русскихъ инвалидовъ, Филантропическаго Общества помощи бѣднымъ православнымъ, Кружка русскихъ студентовъ университета Ст. Баторія, Русскаго Народнаго Объединенія, Кружка русскихъ дамъ, Русской начальной школы № 36, Курсовъ русскаго языка при Виленскомъ русскомъ обществѣ, Константиновскаго Православнаго Братства.

Послѣ пріема делегацій Д. Д. Боханъ прочелъ рядъ привѣтствій и телеграммъ, полученныхъ Юбиляромъ; въ томъ числѣ были телеграммы отъ Преосвященнаго Александра, Епископа Полѣсскаго и Пинскаго, маршалка сената Шиманскаго, Новогрудскаго воеводы Бечковича и сотни телеграммъ изъ приходовъ епархіи и отъ частныхъ лицъ.

По окончаніи чтенія телеграммъ хоръ исполнилъ нѣсколько церковныхъ пѣснопѣній и закончилъ гимномъ „Boże, coś Polskę".

Д. Д. Боханъ обратился со словами благодарности къ представителямъ властей, польской науки и общественности; затѣмъ благодарилъ духовенство, въ большомъ числѣ прибывшее на вечеръ и всѣхъ православныхъ переполнившихъ залъ. Благодарилъ особо Владыку Юбиляра и просилъ прощенія, что желавшіе чествовать его мучили Владыку весь день.

Владыка отвѣчалъ всѣмъ делегаціямъ и устроителю вечера—Юбилейному Комитету, благодаря за вниманіе и поздравленіе. При этомъ напомнилъ, что такъ какъ не всѣ телеграммы попали въ руки Комитета—ибо часть ихъ была доставлена лично ему—не были оглашены привѣтствія отъ Его Блаженства Митрополита Діонисія и нѣсколькихъ епископовъ.

Затѣмъ, при свѣтѣ магнія, былъ сдѣланъ фотографическій снимокъ, и Владыка уѣхалъ, провожаемый до автомобиля толпою участвовавшихъ въ чествованіи православныхъ.

Церковная жизнь

Въ минувшемъ выпускѣ „Воскреснаго Чтенія" мы привели рядъ важныхъ свѣдѣній, относящихся къ положенію Православной Церкви въ совѣтской Россіи. Въ сегодняшнемъ выпускѣ нашего изданія мы имѣемъ возможность подѣлиться съ нашими читателями нѣкоторыми дополнительными свѣдѣніями по этому вопросу.

Въ двадцатыхъ числахъ апрѣля с. г., въ софійской газетѣ „Русь" появились первыя свѣдѣнія о намѣреніи Митрополита Сергія созвать въ Москвѣ Помѣстный Соборъ въ составѣ представителей отъ признающихъ его власть епархій и приходовъ. Свѣдѣнія эти напечатаны были въ названной газетѣ въ слѣдующемъ видѣ:

„Въ маѣ м-цѣ въ Москвѣ предполагается созывъ Собора, который состоится, конечно, изъ Іерарховъ Сергіевскаго толка, ибо почти всѣ православные Іерархи продолжаютъ томиться въ тюрьмахъ и ссылкахъ, куда большевики продолжаютъ отправлять Іерарховъ, не признающихъ Митрополита Сергія и доселѣ бывшихъ на свободѣ, и такимъ образомъ подготов-

ляютъ Митрополиту Сергію единство соборнаго голоса".

Черезъ нѣсколько дней парижская газета „Возрожденіе" сообщила по тому же вопросу слѣдующее:

„Въ дальневосточныхъ высшихъ духовныхъ кругахъ получены, въ началѣ апрѣля, новыя данныя по поводу предстоящаго пріѣзда въ Харбинъ изъ Москвы Митрополита Серафима. По этимъ даннымъ, Митрополиту Сергію совѣтской властью предложено созвать въ Москвѣ помѣстный соборъ. Цѣль собора—избраніе Всероссійскаго Патріарха. Кандидатомъ въ Патріархи является Митрополитъ Сергій, избраніе котораго предрѣшено якобы совѣтскимъ правительствомъ, и будущимъ участникамъ собора дается понять, что, въ случаѣ избранія другого лица, соборъ будетъ закрытъ и церковь на территоріи СССР поставлена въ то же гонимое положеніе, въ какомъ она была до примиренія Митрополита Сергія съ совѣтской властью. По церковнымъ канонамъ, въ помѣстномъ соборѣ должны принять участіе всѣ Іерархи, не исключая и зарубежныхъ. Въ силу невозможности ихъ пріѣзда на территорію СССР имъ предоставлено право заочнаго участія путемъ присылки своихъ голосовъ черезъ особо уполномоченное лицо. Фактомъ подачи голосовъ, хотя бы и не непосредственно, зарубежные Іерархи явятся участниками собора и, такимъ образомъ, всѣ его рѣшенія явятся обязательными для нихъ, а вновь избранный Патріархъ—ихъ законнымъ главой. Этимъ и достигается подчиненіе зарубежной церкви Москвѣ по принципу единства. Для техническаго проведенія этого плана въ жизнь, отдаленныя епархіи соединяются въ митрополичьи округа. На Дальнемъ Востокѣ митрополичій округъ образуютъ епархіи: забайкальская, благовѣщенская, хабаровская, приморская, камчатская, харбинская, японская и пекинская миссіи. Во главѣ этого округа и будетъ поставленъ Митрополитъ Серафимъ, которому должны подчиниться всѣ правящіе епископы. Митрополитъ Серафимъ, въ мірѣ Д. Александровъ, принялъ монашество въ 1914 году. Онъ началъ священнослуженіе миссіонеромъ въ Оренбургской епархіи. Гражданская война и совѣтская власть застали епископа Серафима въ Москвѣ. Въ это время онъ уже былъ возведенъ въ санъ Архіепископа и оставался въ Москвѣ. Незадолго до кончины Патріарха Тихона, былъ возведенъ въ санъ Митрополита и получилъ назначеніе на тверскую кафедру. Съ образованіемъ Митр. Сергіемъ признаннаго сов. властью синода, Митр. Серафимъ вошелъ въ составъ этого синода. Въ настоящее время Митр. Серафиму 57 лѣтъ. Въ СССР у него находятся сынъ и замужняя дочь. Въ случаѣ отказа Архіепископа Харбинскаго Мефодія отъ подчиненія, которое должно произойти на основѣ деклараціи Митрополита Сергія, т. е. признанія совѣтской власти, въ задачи Митр. Серафима входитъ объявить объ отложеніи харбинскаго Іерарха отъ московскаго Патріарха и организовать въ Манчжуріи епархію изъ приходовъ и духовенства, которые согласятся на всѣ указанныя предложенія. Такая же программа, по этимъ свѣдѣніямъ, намѣчена для Западной Европы. Съ этой цѣлью, сов. властью командируется, якобы, въ Карловцы для роспуска карловацкаго синода Митрополитъ Новгородскій Арсеній.

Являясь, повидимому, достовѣрнымъ, сообщеніе это произвело большое впечатлѣніе на русскіе заграничные церковные круги. Митрополитъ Евлогій по поводу него не высказался, такъ какъ въ моментъ его опубликованія находился въ Болгаріи, куда былъ приглашенъ софійскимъ Митрополитомъ Стефаномъ для обсужденія вопроса объ отношеніи Болгарской Православной Церкви къ американской организаціи УМСА. Что же касается Св. Синода Русской Заграничной Церкви въ Сремскихъ Карловцахъ, то его отношеніе къ положенію въ Русской Церкви остается неизмѣннымъ и основано попрежнему на отрицательномъ отношеніи къ совершенному Митрополитомъ Сергіемъ шагу—признанію имъ безбожной коммунистической власти. Въ кругахъ русской эмиграціи, въ связи съ послѣдними событіями въ церковной жизни въ совѣтской Россіи, взгляды Синода пріобрѣли много новыхъ сторонниковъ, до сихъ поръ примыкавшихъ къ Митрополиту Евлогію. Не малое значеніе имѣло при этомъ и то обстоятельство, что пользующійся въ кругахъ эмиграціи большимъ авторитетомъ Великій князь Николай Николаевичъ въ послѣднее время открыто отошелъ отъ Митрополита Евлогія и призналъ каноническую власть назначеннаго Карловацкимъ Синодомъ въ Парижѣ Архіепископа Серафима б. Финляндскаго.

Точку зрѣнія русскаго заграничнаго церковнаго общественнаго мнѣнія на создавшееся положеніе выразила въ прекрасной статьѣ бѣлградская газета „Новое Время". Въ статьѣ этой, между прочимъ, сказано:

„Удручающе тяжелое впечатлѣніе производитъ Указъ замѣстителя Патріаршаго Мѣстоблюстителя Митрополита Сергія и два послѣдовавшихъ за нимъ усовѣщательныхъ посланія его къ паствѣ.

Что говоритъ этотъ Указъ и эти посланія? Резюмируя кратко, они говорятъ, что „благодаря лояльности къ государственной власти создалась для церковнаго управленія болѣе благопріятная обстановка"; вмѣняется въ обязанность вѣрующимъ во Христа возносить моленія за слугъ Антихриста, иначе говоря, чтобы Господь Богъ укрѣпилъ эту власть надъ вѣрующими и этимъ помогъ бы ей въ ея стремленіи разорить стадо Христово и, наконецъ, что благодаря этому указу, возмутилась христіанская совѣсть многихъ не только изъ паствы, но и изъ пастырей, которые откололись отъ Церкви, возглавляемой пасомымъ ГПУ митрополитомъ Сергіемъ, и подвергнуты за это отъ него гоненію. Или, говоря проще, расколъ церковной жизни получилъ новый толчекъ, расколъ углубляется, ширится, растетъ и чѣмъ все это кончится—одному Господу Богу извѣстно.

Вотъ первые итоги служенія митрополита Сергія Богу и Маммонѣ. Получилось не устроеніе Церкви, а еще большее разстроеніе. Тѣ немногіе, да къ тому же проблематическіе, чисто мѣстнаго, личнаго свойства, земные дары, полученные митрополитомъ Сергіемъ отъ власти насильниковъ, не могутъ идти ни въ какое сравненіе съ тѣмъ зломъ, которое опять обрушилось на Церковь. Эти дары, въ сущности, равноцѣнны тридцати серебренникамъ.

Высоко вознеслась Церковь Православная въ дни гоненій на нее и запечатлѣла свое служеніе Богу кровью и бичеваніемъ своихъ пастырей, кровью и бичеваніемъ своихъ вѣрныхъ. То были служители Бога и рабы Божьи и больше ничьи. И вѣримъ мы, что Церковь, несмотря на продолжающіяся гоненія, останется стоять такъ-же высоко. Церковь не въ митрополичьихъ покояхъ, а въ душахъ вѣрующихъ. И пока жива эта душа,—а она жива, и пока носители ея только рабы Божьи, врата адовы не одолѣютъ ея. Пусть появляются вмѣсто пастырей—пасомые властью служителей Антихриста, вмѣсто рабовъ Божьихъ—рабы ГПУ—не въ нихъ Церковь, а въ гонимыхъ ими, въ тѣхъ, кто не пошелъ на постыдный торгъ тридцати серебренниковъ".

Хроника

ИЗЪ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ ВЪ СССР И НА ЭМИГРАЦІИ. Изъ Москвы сообщаютъ: митрополитъ Сергій, добившись признанія у большевиковъ, сталъ посылать въ ссылку лучшихъ архіереевъ, какъ, напр., архіепископа Петроградскаго (Ленинградскаго) Іосифа, не подчинившагося ему. По отправленіи въ ссылку арх. Іосифа, митр. Сергій взялъ въ свое управленіе Петроградскую епархію и сдѣлалъ митрополита Евлогія своимъ викаріемъ по Петроградской епархіи (для помощи въ управленіи русскими церквами заграницей).

Изъ Парижа пишутъ: митрополитъ Евлогій собирается ѣхать въ Бѣлградъ, по одной версіи, чтобы завести тамъ смуту чрезъ образованіе прихода своего евлогіанскаго толка; по другой версіи,—съ покаяніемъ и желаніемъ войти въ общеніе съ митрополитомъ Антоніемъ и возглавляемымъ имъ Архіерейскимъ Синодомъ Россійской Церкви на эмиграціи.

Въ Берлинѣ извѣстно: туда пріѣдетъ въ ближайшемъ времени митрополитъ Антоній для совершенія освященія новоустроеннаго тамъ величественнаго русскаго православнаго храма, при содѣйствіи Преосвященнаго Епископа Тихона и церковнаго старосты г. Абрикосова.

КЪ СУДЬБѢ АРХІЕПИСКОПОВЪ ПАХОМІЯ И АВЕРКІЯ (КЕДРОВЫХЪ). Архіепископъ Пахомій, послѣ 2-лѣтней ссылки на сѣверъ Вологодской губерніи, освобожденъ и направляется въ Москву. Дальнѣйшее его мѣстопребываніе пока неизвѣстно. Архіепископъ Аверкій находится въ ссылкѣ за Аральскимъ моремъ, гдѣ лѣтомъ бываетъ жара до 70°, а зимой морозы доходятъ до 20°. Онъ долженъ быть въ изгнаніи свыше года, хотя ходатайствуетъ о сокращеніи этого срока.

ВѢРОИСПОВѢДНАЯ ПОЛИТИКА ТУРЦІИ. Турецкое національное собраніе въ Ангорѣ единогласно приняло предложеніе конституціи, согласно которому объявляется отдѣленіе церкви отъ государства. До сихъ поръ конституція турецкой республики признавала магометанскую религію „государственной религіей“ и возлагала на національное собраніе обязанность изданія законовъ и отпускъ средствъ на поддержаніе въ странѣ шаріата. Теперь эти постановленія отмѣнены и вмѣстѣ съ тѣмъ постановлено исключить изъ текста депутатской и президентской присяги упоминаніе о Богѣ, замѣнивъ его ссылкой на честь присягающаго.

УНИЧТОЖЕНІЕ ЦЕРКВИ ВЪ МОСКВѢ. „Вечерняя Москва“ сообщаетъ: „Президіумъ ВЦИК разрѣшилъ Моссовѣту снести церковь „Трехъ Святителей“ на площади Красныхъ воротъ, которая мѣшаетъ уличному движенію. Въ связи съ этимъ МКХ приступитъ въ ближайшіе дни къ подготовительнымъ работамъ по сносу этой церкви. Главнаукѣ будетъ предложено изъять изъ этой церкви всѣ имѣющіяся тамъ цѣнности“.

ЦЕРКОВНЫЯ ЦѢННОСТИ. „Вечерняя Москва“ сообщаетъ: „На дняхъ въ станицѣ Ново-Цимлянской, Сальскаго округа, въ мѣстной церкви обнаружены спрятанныя кѣмъ то цѣнности. По приблизительному подсчету стоимость ихъ опредѣляется въ 500.000 рублей. Бриліанты, жемчугъ и другія золотыя вещи были прикрѣплены къ кіоту иконъ и „замаскированы“ бумажными цвѣтами“.

НЕУДАЧИ „БЕЗБОЖНИКОВЪ“. Въ концѣ апрѣля въ Харьковѣ состоялась всеукраинская конференція союза безбожниковъ, насчитывающаго на Украинѣ до 30.000 членовъ. Конференція занялась вопросомъ объ усиленіи антирелигіозной пропаганды на Украинѣ. „На антирелигіозномъ фронтѣ Украины,—негодуетъ въ связи съ этимъ „Комс. Правда“,— церковники ведутъ широкое наступленіе по всему фронту. Въ 1926 г. на Украинѣ выходило шесть церковныхъ журналовъ, теперь ихъ насчитывается одиннадцать съ общимъ тиражемъ въ 33 тысячи экземпляровъ. Этой религіозной литературѣ противопоставленъ только одинъ антирелигіозный журналъ „Безвирникъ“ съ тиражемъ въ шесть тысячъ экземпляровъ. При этомъ въ послѣднее время уменьшился выпускъ неперіодической антирелигіозной литературы съ 85 000 экземпляровъ въ прошломъ году до 10 тыс. Церковники же за эти два года издали 77 книгъ и брошюръ въ количествѣ 2.849.000 экземпляровъ. Изъ-за границы прибываютъ, кромѣ того, огромными партіями всевозможные молитвенники, религіозныя книжки, брошюры“.

Заграницей.

Послѣднее заявленіе руководителя иностранной политики Сѣверо-Американскихъ Соед. Штатовъ объ отношеніи великой заатлантической республики къ Сов. Россіи имѣетъ чрезвычайный общій интересъ и заслуживаетъ вниманія европейскихъ политиковъ и дипломатовъ.

Прежде всего, американское правительство было и остается неизмѣннымъ другомъ Россіи и русскаго народа. Оно никогда не претендовало на использованіе русской катастрофы, чтобы ущемлять Россію, уменьшать ея территоріи или мечтать о превращеніи ея въ иностранную колонію. Оно не составляетъ плановъ раздѣла Россіи на сферы вліяній, и теперь оно не совершаетъ ничего такого, что могло бы вредить русскому народу, какъ таковому.

Но избѣгая всего, что можетъ носить характеръ какихъ нибудь враждебныхъ дѣйствій противъ Россіи, уклоняясь отъ всего, что напоминало бы чѣмъ-нибудь блокаду, америк. правительство категорически считаетъ невозможнымъ имѣть нормальныя дипломатическія сношенія съ нынѣшнимъ правительствомъ Россіи и признать его, какъ законную власть, съ которой можно и должно вступать въ международное общеніе.

Келлогъ совершенно откровенно обосновываетъ это отношеніе. По его заявленію, совѣтское правительство не соблюдаетъ тѣхъ обычныхъ нормъ права, которыя приняты во всемъ культурномъ мірѣ. Оно ставитъ своей цѣлью разрушить строй тѣхъ государствъ, съ которыми оно не находится въ войнѣ. Оно ведетъ разрушительную пропаганду, которая несовмѣстима съ понятіемъ мира. До тѣхъ поръ, пока эти особенности будутъ сохраняться московскимъ правительствомъ, Америка не видитъ разумныхъ основаній для признанія такой системы, ибо это значило бы санкціонировать ее и косвенно содѣйствовать ея цѣлямъ...

Келлогъ нисколько не смущается тѣмъ фактомъ, что большинство европейскихъ странъ признали Совѣты. Наоборотъ, американскіе политики подробно разсматриваютъ послѣдствія признанія, и приходятъ къ выводу, что именно опытъ Европы показалъ, въ какой мѣрѣ была правильна американская позиція. Теперь ясно, что признаніе со стороны Европы только способствовало продолженію и сохраненію недопустимыхъ методовъ большевизма въ международной политикѣ. Къ этому выводу приходятъ постепенно и европейскія государства, не исключая и Германіи.

Что же касается экономическихъ результатовъ признанія, то Келлогъ имѣлъ возможность привести весьма убѣдительныя доказательства, что для торговли и дѣловыхъ сношеній совсѣмъ не нужно признанія сов. системы. Всѣ эти „торгпредства" съ ихъ неприкосновенностью, съ ихъ привиллегіями, съ ихъ работой, часто ничего общаго не имѣющей съ торговлей, только мѣшаютъ дѣйствительно дѣловымъ связямъ. Несмотря на отсутствіе признанія, оборотъ внѣшней торговли сов. Россіи съ Америкой нисколько не меньше такого же оборота съ Германіей. Такимъ образомъ, и съ хозяйственной точки зрѣнія формальное признаніе совѣтовъ не нужно.

Общее заключеніе Келлога, что государственный департаментъ (министерство иностр. дѣлъ Сѣв.-Ам. Соед. Штатовъ) именно послѣ тщательнаго изученія опыта Европы пришелъ къ выводу, что никакихъ разумныхъ основаній измѣнить позиціи Америки нѣтъ и не будетъ, пока сов. правительство не откажется отъ идеи міровой революціи, отъ Коминтерна, отъ смѣшиванія дипломатіи съ агитаціей...

Для совѣтской политики это заявленіе является, конечно, большимъ ударомъ. Не меньшимъ ударомъ для большевиковъ является результатъ парламентскихъ выборовъ во Франціи. Надежды совѣтской Москвы на побѣду коммунистовъ не оправдались. Правительство Пуанкаре одержало на выборахъ совершенно неожиданный по своей желательности успѣхъ. Послѣ того, какъ и въ Польшѣ и во Франціи, такимъ образомъ, совѣтская пропаганда разбилась объ организованность враждебныхъ для нея силъ, все вниманіе большевиковъ сосредоточивается на перспективѣ предстоящихъ парламентскихъ выборовъ въ Германіи.

Если судить по результатамъ муниципальныхъ выборовъ въ цѣломъ рядѣ центровъ Германіи и выборовъ въ отдѣльные Ландтаги, позиціи соціалистовъ чувствительно усилились въ странѣ за счетъ соціалистовъ. Полѣвѣніе массоваго избирателя скажется, конечно, и на выборахъ въ Рейхстагъ, если только въ теченіе ближайшихъ двухъ мѣсяцевъ не произойдетъ какихъ либо событій, которыя могли бы повліять въ обратномъ смыслѣ на общественныя настроенія. Извѣстную роль сыграетъ, конечно, и исходъ французскихъ парламентскихъ выборовъ. Во всякомъ случаѣ, и сами націоналисты не надѣются на возможность сколько нибудь замѣтнаго усиленія ихъ позиціи на выборахъ. Вѣдь правыя партіи потому и пытались оттянуть выборы въ Рейхстагъ до осени, что онѣ отдавали себѣ отчетъ въ неблагопріятности ихъ шансовъ въ настоящій моментъ. Націоналисты попытаются, конечно, использовать въ своихъ интересахъ неудовлетворительные результаты послѣдней сессіи комиссіи по разоруженію и неразрѣшенность вопроса о досрочной эвакуаціи Ренаніи. Съ другой стороны, однако, упрочилось вліяніе сторонниковъ западной оріентаціи подъ вліяніемъ осложненій съ сов. Россіей въ связи съ „заговоромъ" въ Донбассѣ и арестомъ нѣмецкихъ инженеровъ.

Если съ извѣстной вѣроятностью можно говорить объ успѣхѣ лѣвыхъ партій на майскихъ выборахъ, то приходится отмѣтить, что рѣшающее вліяніе на политику Германіи могла бы имѣть лишь очень внушительная побѣда лѣваго лагеря. Вѣдь въ только что распущенномъ Рейхстагѣ первой по численности была фракція с.-д. и это не помѣшало тому, что въ составѣ кабинета находились соціалисты. Нѣсколько лишнихъ депутатовъ-соціалистовъ въ новомъ Рейхстагѣ, такимъ образомъ, не внесутъ существенныхъ измѣненій въ политическую обстановку. При наличіи двухъ, почти одинаковаго вліянія и мощности, фланговъ, руководящая политическая роль въ Германіи неизбѣжно находится въ рукахъ центральныхъ группировокъ.

Положеніе могло бы радикально измѣниться лишь въ томъ случаѣ, если бы одинъ изъ двухъ фланговъ—с.-д или націоналисты — одержалъ рѣшающую побѣду на выборахъ, а другой былъ бы разгромленъ. Нѣтъ какихъ либо данныхъ для того, чтобы ожидать возможности такого исхода предстоящихъ выборовъ. А потому съ большой долей вѣроятности можно полагать, что и въ будущемъ Рейхстагѣ сохранятся существовавшія до сихъ поръ колебанія германской политики вправо и влѣво и окончательно вопросъ о политическомъ обликѣ современной Германіи еще не будетъ рѣшенъ.

Въ Англіи правительство Балдвина проводитъ важную политическую реформу, завершающую долголѣтнюю эволюцію англійскаго избирательнаго права. Палата общинъ приняла во второмъ чтеніи законопроектъ, понижающій возрастный цензъ женщинъ съ 30 до 21 года—новый законъ окончательно уравниваетъ политическія права женщинъ и мужчинъ и даже даетъ первымъ нѣкоторое численное преимущество. Отнынѣ въ избирательные списки внесены 12 милліоновъ мужчинъ и 14 милліоновъ женщинъ.

Вопреки всѣмъ ожиданіямъ, въ Китаѣ возобновилась гражданская война между Сѣверомъ и Югомъ. Иниціатива на этотъ разъ принадлежитъ южанамъ, которые якобы сосредоточили на фронтѣ до 750 тысячъ солдатъ—цифра явно преувеличенная. Можно, однако, сомнѣваться, чтобы военныя операціи приняли серьезный характеръ, такъ какъ обѣ стороны совершенно не имѣютъ средствъ для веденія войны.

До сихъ поръ вторженіе южанъ въ многострадальную провинцію Шантунгъ повлекло за собой выступленіе Японіи, отправившей въ Циндао эскадру и транспортъ съ дивизіей пѣхоты, которая по всей вѣроятности будетъ двинута въ глубь Шантунга. Цѣль этой экспедиціи, очевидно, заключается въ воспрепятствованіи дальнѣйшему продвиженію южанъ и во всякомъ случаѣ недопущеніи ихъ чрезмѣрнаго усиленія на сѣверѣ Китая, гдѣ японское вліяніе и японскіе интересы все возрастаютъ.

Одновременно съ наступленіемъ южанъ между японской администраціей въ Манджуріи и Чанъ-Цзо-Линомъ произошелъ довольно рѣзкій конфликтъ, повлекшій за собой занятіе японскими войсками китайской желѣзнодорожной линіи. Въ связи съ этимъ ходятъ слухи, что японцы рѣшили замѣнить Чанъ-Цзо-Лина другимъ ставленникомъ, который окажется болѣе послушнымъ исполнителемъ токійскихъ директивъ. Въ числѣ кандидатовъ называютъ все того же многоликаго генерала Фенга. Возможно, что въ Китаѣ назрѣваютъ новыя крупныя событія.

КЪ 25-ТИЛѢТІЮ СЛУЖЕНІЯ ВЪ СВЯЩЕННОМЪ САНѢ ПРОТОІЕРЕЯ ГРИГОРІЯ ЮРКЕВИЧА, ГОРОХОВСКАГО УѢЗДНАГО МИССІОНЕРА.

Священный Синодъ Православной Церкви въ Польшѣ во время своей послѣдней сессіи въ 1927 г. отмѣтилъ особой наградой— благословенной грамотой 25-тилѣтіе безпорочнаго и усерднаго служенія Св. Православной Церкви прот. Волынской епархіи Григорія Юркевича. Является умѣстнымъ на страницахъ церковнаго органа сообщить хоть нѣкоторыя свѣдѣнія о жизни и трудахъ юбиляра.

Юбиляръ родился въ г. Кременцѣ на Волыни въ 1872 г., въ духовной семьѣ. Въ 1896 г. юбиляръ оканчиваетъ Волынскую духовную семинарію и въ томъ же году отдаетъ свои силы педагогической дѣятельности,

сперва въ Житомірѣ—при Волын. фельдшерскомъ училищѣ и при Св. Николаевской церкви того же города, а затѣмъ, прослушавъ въ 1898 г. особые педагогическіе курсы въ г. Кіевѣ, отдаетъ свои молодыя силы устройству и организаціи новаго типа церковныхъ школъ, такъ называемыхъ второклассныхъ – церковноучительскихъ. Въ 1898 г. юбиляръ впервые прибываетъ учителемъ въ с. Охлоповъ, Владиміръ-Волынскаго у., гдѣ организуетъ вышеупомянутаго типа школу, а затѣмъ въ 1900 г. организуетъ такую же школу въ г. Владиміръ-Волынскѣ.

Нужно признать, что ученики вышеупомянутыхъ школъ въ сравнительно короткое время создали своего рода народную интеллигенцію, которая и въ настоящее время очень часто занимаетъ посты не только по духовному вѣдомству напр., священниковъ, діаконовъ, псаломщиковъ и т. д., но и посты учителей повшех. школъ, не смотря на затруднительныя требованія и условія.

Съ 1902 г. юбиляръ принимаетъ санъ священника и назначается въ с. Цеговъ, Владимірволынск. уѣзда, гдѣ въ теченіе почти 25-ти лѣтъ съ церковнаго амвона, часто предъ тысячной аудиторіей, раздавалось его пламенное христіанское слово.

Когда въ 1906 г. раздался голосъ маститаго Волынскаго Архипастыря организовать бѣдные и безпомощные въ экономическомъ отношеніи сельскіе приходы Волыни въ болѣе устойчивыя единицы подобно тому, какъ это дѣлаетъ англійское духовенство, юбиляръ искренно откликнулся и на это дѣло: подъ его руководствомъ южная часть Владимірщины въ короткое время покрылась сѣтью сельскихъ банковъ, потребительскихъ лавокъ; появились прокатныя станціи, магазины съ хлѣбомъ подъ ссуды, выдаваемыя банками. Эти экономическія освободительныя начинанія хотя и были уничтожены міровой войной, но даже въ этотъ короткій срокъ до міровой войны сельское безпомощное населеніе во многихъ селахъ уже чувствовало себя освобожденнымъ отъ цѣпкихъ рукъ эксплоататоровъ и ростовщиковъ деревни. Правда, это экономическое освобожденіе деревни проводилось не революціоннымъ, но легальнымъ путемъ и подъ охраной государства, что многимъ политиканамъ не нравилось и не нравится. Равнымъ образомъ ясно, какъ Божій день, что эти полезныя начинанія предпринимались, главн. образомъ, для нашихъ волынскихъ поселянъ, но не для какихъ-то ужасно опасныхъ „москалей", какъ обыкновенно въ это время называли нашъ православный людъ Волыни поборники расчлененія и распыленія нашей народности.

Что это экономическое освобожденіе было чуждо какого либо шовинизма или нетерпимости,—видно изъ того, что членами вышеуказанныхъ сельскихъ банковъ, кооперативовъ и проч., а равно и служащими, состояли не только мѣстные русскіе, но и поляки, и чехи, и нѣмцы и проч. Вотъ почему польское католическое общество м. Горохова охотно отдало подъ центральный складъ вышеупомянутыхъ кооперативовъ помѣщеніе въ костельной колокольнѣ м. Горохова.

Извѣстно, что эти всѣ начинанія разрушила великая міровая война.

По мѣрѣ своихъ силъ трудился юбиляръ и на литературномъ поприщѣ: перу его принадлежитъ рядъ статей по вопросамъ церковно-бытовымъ, а также рядъ разсказовъ беллетристическаго характера. Огромную полемику вызвала статья юбиляра „По вопросу обезпеченія православнаго духовенства", пропечатанная въ Синодальныхъ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ" за 1908 г., въ которой юбиляръ доказывалъ всю безпочвенность мнѣнія нѣкоторой части духовенства отказаться отъ пользованія церковной землей, отъ хозяйства, отъ платы за требы и ограничиться содержаніемъ отъ казны въ сельскихъ приходахъ, напр., въ количествѣ 900 рублей. Жизнь правосл. духовенства вообще, а въ совѣт. Россіи въ особенности, воочію показала, насколько былъ правъ юбиляръ, своими статьями скомпрометировавшій попытку превращенія православныхъ пастырей въ кабинетныхъ чиновниковъ казеннаго вѣдомства.

Намѣреніе перемѣстить юбиляра въ 1909 г. въ городскія условія въ цѣляхъ принятія обязанностей редактора какой либо популярной газеты, издаваемой въ г. Кременцѣ,—не состоялось изъ-за принципіальныхъ разногласій юбиляра съ издателемъ этого дѣла, а потому юбиляръ безсмѣнно оставался на посту захолустнаго сельскаго священника въ с. Цеговѣ до того времени, пока не раздались въ 1914 г. Іюльскіе раскаты громовые, предвѣстники міровой войны, и юбиляръ въ 1915 г. былъ эвакуированъ въ глубь Россіи. Въ годы міровой войны юбиляръ священствовалъ въ запасныхъ 43 и 47 полкахъ, состоялъ благочиннымъ 21-й дивизіи, въ 1917 г. священствовалъ и законоучительствовалъ въ г. Винницѣ Подольской губ., а затѣмъ въ с. Обадномъ Брацлавскаго у., гдѣ овдовѣлъ, оставшись съ малолѣтними дѣтьми. Въ эвакуаціи юбиляръ пользовался общимъ уваженіемъ и любовію.

Въ 1923 г. юбиляръ, какъ репатріантъ, возвратился на родину—въ г. Кременецъ, гдѣ милостиво былъ принятъ Владыкой Митрополитомъ Діонисіемъ и возстановленъ въ свой довоенный приходъ – с. Цеговъ. Въ 1924 г. юбиляръ назначается уѣзднымъ миссіонеромъ, а въ концѣ того же года получаетъ перемѣщеніе въ сосѣдній маленькій приходъ с. Браны, гдѣ 1 октября 1927 г. застаетъ его 25 лѣтіе служенія въ священномъ санѣ Св. Православной Церкви.

Въ день чествованія Литургію совершалъ самъ юбиляръ въ сослуженіи благочиннаго городск. округа —прот. І. Мельникова, его помощника, свящ. С. Чирскаго, и другихъ священниковъ округа. Въ концѣ Литургіи были принесены обычныя привѣтствія и прочитанъ уѣзднымъ прот. І. Мельниковымъ привѣтственный адресъ отъ духовенства округа и уѣзда. Это чествованіе всегда подвижного и полнаго юношеской энергіи о. Юрія, какъ его обыкновенно всѣ называютъ, напомнило, что юбиляръ уже 55-лѣтній старикъ, что его пастырская энергія, подобно свѣчѣ, почти уже догорѣла, и онъ достигъ того гребня времени, за которымъ обыкновенно наступаютъ сумерки жизни... По прочтеніи привѣтственнаго адреса юбиляръ согласился, что это его своего рода „лебединая пѣсня", а потому его лицо невольно оросилось каплями слезъ. Такова судьба и многихъ другихъ сопастырей-ровесниковъ юбиляра, посему хоть нѣкоторый слѣдъ въ нашей церковной печати пусть дастъ знать многимъ, что они не напрасно жили, но кое-что дѣлали, что они когда-то были, а теперь ихъ нѣтъ.

Прихожанинъ.

Redaktor-Wydawca P. Ziemcow. Редакторъ-Издатель П. Земцовъ.

Drukarnia Synodalna. Warszawa-Praga, Zygmuntowska 13.